

ПЕЧАЛО и искусство

† С. В. Валуа (въ роли доктора въ пьесѣ
„Вѣра Мирцева“).

XXII годъ изданія. 1918
№ 3

Воскресенье, 21 января.

Цѣна отд. № 70 коп.
На ст. жел. дор. 80 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—25 р., допускается разсрочка: 15 р., при подпискѣ и по 5 р.; 1-го апрѣля и 1-го юня., на полг. 15 руб.

Отдѣльные №№ по 70 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка нонпареля въ треть страницы) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 к. **КОНТОРА РЕДАКЦИИ:** Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНИЕ: „Блестящая побѣда“.—Хроника.—Наслѣдникъ Толстого. Ал. Вознесенскаго.—Московскія письма. И. Джонсона.—„На Япшеронскомъ полуостровѣ“.—Н. Боголюбова.—Замѣтки. Ното novus.—Тѣни прошлаго. (Странички воспоминаній). Л. Пальм-скаго.—Письмо изъ Казани. С. В.—Письмо изъ Кіева. М. Рабиновича.—Маленькая хроника.—Провинція. Рисунокъ и портреты: С. В. Валуа (2 порт.), г-жи Николаева, Талонкина, Ведерникова, Грохольскій, Поземковскій, Ивановъ-Козельскій, Мичурина, Родѣнъ, Статуи Родѣна (2 рис.), „Коварство и любовь“.

Петроградъ, 21 января 1918 года.

Случилось, конечно, то, что можно было предвидѣть: большевистская власть одержала „блестящую побѣду“ надъ государственными театрами. Странно было думать, что будетъ иное. Въ своихъ дѣйствіяхъ большевистская власть руководилась обычными методами. Кое-кто (А. И. Зилотти) былъ арестованъ. Театръ „Акваріумъ“, гдѣ александринскіе актеры играли „дополнительно“, реквизированъ и переданъ культурно-просвѣтительной комиссіи... Мы думаемъ, что такой суворовской рѣшительности и не требовалось—дѣло все равно кончилось бы побѣдой, ибо il faut se demettre ou se soumettre, какъ говорятъ французы. Ну, а если притомъ имѣешь предъ собою весь несложный, правда, но грозный, аппаратъ большевистской власти, такъ ужъ тутъ и толковать нечего...

Тѣмъ не менѣе, изъ этой побѣды послѣдуетъ тоже, что изъ всѣхъ другихъ пирровыхъ побѣдъ большевизма. Театральная разруха увеличилась въ огромной степени; многіе видные дѣятели ушли, руководители ушли, и традиція, какая бы она ни была, все же нарушена.

Сейчасъ, при А. В. Луначарскомъ образованъ какой-то театальный комитетъ, долженствующій рѣшать судьбы русскаго театра, вообще. Въ составъ его, какъ водится по большевистскому канону, входятъ представители „союзовъ“. Особенно много, конечно, будетъ театральныхъ плотниковъ и портныхъ. Всѣ эти почтенные представители, разумѣется, найдутъ способы „націонализировать“ русскіе театры, такъ что отъ всего русскаго театра останется то-же, что осталось отъ русскаго государства, отъ русской жизни и отъ русской культуры. „Націонализируйте“, націонализируйте! Но помните, что можно націонализировать, т. е. присвоить деньги, золото, платину, „роскошные особняки“, но что-то непонятно, какъ можно отобрать талантъ, умъ, энергію, умѣніе, личность, сдѣлавъ ихъ достояніемъ и волей не тѣхъ, кому они принадлежатъ, а другихъ...

А впрочемъ, „да свершится правосудіе!“—какъ сказалъ одинъ адвокатъ, чувствуя всю бесполезность своихъ доводовъ...

Вопросъ о делегированіи представителей въ совѣщаніе при А. В. Луначарскомъ разсматривался въ правленіи Проф. Союза сц. д. 18 января и рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ большинствомъ противъ 2 голосовъ при 2 воздержавшихся. Представителемъ отъ драмат. секціи будетъ г-жа Юренева.

Центральное театральное бюро, образовавшееся въ Ростовѣ н.-Д., созываетъ всероссійскій съѣздъ сценическихъ дѣятелей. И съ этой цѣлью обратилось къ сценическимъ дѣятелямъ со слѣд. воззваніемъ: „Центральное Бюро проситъ вашъ союзъ выбрать двухъ представителей, немедленно предложить избраннымъ делегатамъ сообщить свои фамилии и войти въ контактъ съ Центральнымъ Бюро. Если при вашемъ театрѣ еще не образованъ союзъ, то обращаемся къ вамъ съ горячимъ призывомъ образовать таковой, немедленно сообщить объ этомъ Центальному Бюро для регистраціи вашего союза, послѣ чего приступить къ выборамъ двухъ представителей въ Центральное Бюро. Считая, что въ данное время происходитъ коренная ломка старыхъ театральныхъ устоевъ, что должны быть выработаны новыя нормы театральной жизни и, что существованіе отдѣльныхъ союзовъ допустимо только, какъ временное явленіе, ибо благодаря своей распыленности и отсутствію спайки, союзы безсильны будутъ въ борьбѣ за свои права. Центральное Бюро въ Ростовѣ н.-Д. считаетъ основной своей задачей всемѣрное содѣйствіе скорѣйшему учрежденію Всероссійскаго Профессіональнаго Союза Сценическихъ Дѣятелей. Необходимо устроить съѣздъ делегатовъ всѣхъ Профессіональныхъ союзовъ сценическихъ дѣятелей, существующихъ нынѣ въ Россіи. Центральное Бюро полагаетъ, что Съѣздъ долженъ состояться не позднѣе 4-ой недѣли Великаго Поста 1918 г., причемъ мѣстомъ Съѣзда избирается городъ Москва. Состоявшійся такимъ образомъ Съѣздъ одинъ только будетъ вправѣ учредить Всерос. Проф. Союзъ Сцен. дѣят. и вмѣстѣ съ тѣмъ разберется во всѣхъ сложныхъ вопросахъ нашей профессиональной жизни. Для скорѣйшаго осуществленія этого проекта Центральное Бюро намѣтило слѣдующія мѣропріятія:

1. Войти въ контактъ съ Центральнымъ Бюро (если таковыя имѣются), а также съ правленіями союзовъ городовъ Петрограда, Москвы, Кіева, Харькова, Одессы, Иркутска и т. д., дабы совмѣстно установить время и мѣсто делегатскаго Съѣзда.

2. Предложить правленіямъ проф. союзовъ сцен. дѣятелей въ случаѣ, если они найдутъ невозможнымъ, въ силу условій переживаемаго времени, устроить съѣздъ въ городѣ Москвѣ, созвать таковой въ Ростовѣ н.-Д., причемъ бюро беретъ на себя всѣ хлопоты по присканію помѣщенія для работъ съѣзда, а также для делегатовъ, и заботу объ ихъ продовольствіи.

3. Обратиться къ профессиональнымъ союзамъ сценическихъ дѣятелей съ призывомъ позаботиться о средствахъ, необходимыхъ для Всер. Проф. Союза сцен. дѣятелей, (путемъ % отчисленія съ мѣсячныхъ окладовъ сцен. дѣятелей, % отчисленія съ заработка сцен. дѣятелей на стороны (выступленія въ концертахъ, спектакляхъ и т. д.), устройствахъ „дня мѣстнаго союза“, какъ это дѣлается въ Ростовѣ н.-Д. Собранныя такимъ образомъ суммы поступаютъ въ кассу мѣстнаго професіон. союза сцен. дѣят. съ тѣмъ, чтобы при сліяніи всѣхъ союзовъ въ одинъ Всероссійскій с. с. д. деньги были переданы въ кассу Всероссійскаго союза сцен. дѣят.

4. Въ цѣляхъ облегченія работы делегатскаго съѣзда по учрежденію Всерос. Проф. Союза Сцен. Дѣят. Центральное Бюро въ Ростовѣ н.-Д. обращается къ союзамъ области Войска Донскаго, Кубанской области и Кавказа съ призывомъ объединиться въ областной професіональный союзъ сценическихъ дѣятелей. Для этого Ростовское н.-Д. центральное бюро созываетъ областной делегатскій съѣздъ, обязуется

приготовить помещение для работ съезда и для делегатов. Областной делегатский съезд выработает порядок дня, который объединит все союзы области, принципиально разрешит вопросы внутреннего распорядка театральной жизни своей области и, таким образом, приготовить материал для работ Всероссийского делегатского съезда.

Областной делегатский съезд созывается на первой неделе Великого поста особыми повестками.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— По сообщению „Правды“, театр „Аквариум“ на Каменноостровском пр., где недавно начались спектакли труппы государственного Александринского театра, секвестрован и передан в ведение театрального отдела комиссариата по просвещению, при чем комиссаром театра назначен Заварин.

— А. И. Зилотти, послѣ двухдневного содержания в „Крестах“, выпущен.

— Арестован М. В. Дальский, принадлежащий к партии анархистов, произведших в последние дни ряд набегов на клубы и пр. Мамонт Дальский находится в хирургическом отделении „Крестов“. Он опасно ранен во время своего ареста, когда, желая спастись, побѣжал на вышку особняка Княжевича.

— Комиссар по внутренним делам объявил, что право обложения всех платных увеселений, концертов, спектаклей и проч. в Петроград принадлежит местному совету рабочих и солдатских депутатов.

— Петроградский комитет театрального общества снова вынужден отложить „День русского актера“. Сбор этот должен был состояться 22 января. Комитет, однако, находит, что едва ли целесообразно устраивать в настоящее время такой сбор. Петроградские театры переживают теперь довольно тяжелое время. Отсутствие трамваев, тона, топлива, привело к тому, что сборы сильно упали. В такой момент „День русского актера“ вряд ли мог дать какие-либо существенные результаты.

— На будущий сезон в труппу Малаго театра („антрепренерский трест“) из труппы ростовского н.-д. театра приглашены Л. А. Штенгель и А. Л. Изольдов. Возможно, что в петроградскую труппу перейдет и нынешняя антрепренерша ростовского театра О. П. Зрайская.

— Режиссер А. И. Долинов вышел из состава труппы театра Сабурова. Последняя новинка „Антуанетта“, идущая в первый раз 22-го января, пойдет в постановку артиста С. Н. Надеждина.

— В драматическом театре Народного дома приступили к репетиции бытовой пьесы из купеческой жизни г. Поливанова, под названием „Земное“. В Москву пьеса прошла под названием „Побѣдители и побѣжденные“. Пьеса эта на одном из конкурсов Островского была отмечена похвальным отзывом.

— Группа драматического театра Народного дома, считая необходимым реорганизацию всего дела, решила передать вопрос о реорганизации в совет профессионального союза сценических деятелей. В настоящее время все дело постановки драматических спектаклей в Народном доме находится в ведении рабочих. На днях рабочие театра, между прочим, потребовали увеличения заработной платы на 40%. Если удовлетворить требование рабочих, то необходимо, чтобы каждый спектакль давал не менее 9,000 руб. сбора. В настоящее же время сбор в лучшем случае достигает только 4,000 руб. Труппа драматического театра Народного дома находит, что театр нужно организовать так, чтобы труппа могла работать на вполне автономных началах и не зависеть от городской думы.

— В помещении Народного дома, где недавно открылись водевильные спектакли, будут происходить два раза в неделю концерты квартета герцога Мекленбургского. Перед концертами предполагаются доклады г. Браудо.

— В Мастерской Общедоступного и Передвижного театра идут усиленные репетиции пьесы М. Н. Волконского „Освобождение“ и Рабиндраната Тагора „Письмо царя“. Режиссирует П. П. Гайдебуров. Общественные пьесы, идущие в один вечер, исполнялись в Передвижном театре не только легкому тому назад.

— Кронштадтский совет рабочих и солдатских депутатов постановил не допускать в город послѣ спектаклей и концертов устройства танцев. Танцевальные вечера и маскарады могут устраиваться отдельно и не сопровождаться зрелищами. Причина такого постановления — в Кронштадте слишком много танцуют...

Со всех увеселений, устраиваемых частными лицами, решено взимать десятую часть валового сбора в пользу культурно-просветительного отдела городского самоуправления.

— М. М. Зив пожертвовал 5.000 р. в пользу оставшейся без средств семьи артиста Александринского театра С. В. Валуа, а также 1.000 р. в пользу вдовы умершего на днях от скоротечной чахотки суфлера Александринского театра Фатѣва.

— Состоялось открытие „Студии экранного искусства“ при Скобелевском комитетѣ. А. Л. Вознесенский прочитал лекцию, проникнутую глубокой верой в будущее „кино“. В. Л. Юренина выступила в кино-пьесе А. Л. Вознесенского и „Товарищ Елена“.

* * *

Крахъ антрепризы К. А. Марджанова. К. А. Марджанов в Троицком театре, как говорят клубные театралы, „недолго жил, но славно умер“. Взмахивая крыльями ангела смерти, начался уже давно, чуть ли не послѣ того, как они стали навѣвать настроение Уайльдовским персонажам „Саломеи“. Сборы падали все ниже и ниже... А расходы каждого дня прогрессивно возрастали, — то добавочный хор, то хрустальный гроб для „Ганнеле“ и т. д.

Но, привыкший к крахам, К. А. не унывал и добывал деньги. В послѣдний раз счастье ему как-бы улыбнулось. Нѣкій меценат Г. дал чек на крупную сумму для поправления дела, но... оказалось, что меценат был так щедр потому, что незадолго перед этим все имѣвшееся на его текущем счету было конфисковано народными комиссарами. И вот наступил момент, когда К. А. Марджанов заявил труппѣ: „Больше не могу. Дѣлайте что хотите“. Труппа, собравшись и обсудив положение, не признала форс-мажора, а объяснила прекращение дела крахом предприятия вследствие неправильного ведения дела. Временно образована комиссия из гг. Аманьяка, Гудкова, Раппопорта, Холмского, Школьника и двух представителей от оркестра, которая ведет все дело впредь до выяснения дальнейшего положения. Предполагается возможность антрепризы А. М. Фокина до 1-го мая.

* * *

В профессиональном Союзѣ сценических деятелей. В Советѣ Союза обсуждается вопрос об установлении на будущий сезон минимума актерских окладов. Выбатываются мѣры для борьбы с барышничеством в театре, вследствие чего театры попадают в руки действительного антрепренера из третьих-четвертых рук. Между прочим, указывается, что одна из причин краха Троицкого театра Марджанова именно во взвинченной арендной платѣ: г. Фокин получил театр от г. Жевержеева за 15000 руб., а переуступил его г. Марджанову за 90000 р.

При Союзѣ образован справочно-статистический отдел и предполагается учредить комиссионное бюро. В настоящее время собираются свѣдѣния о петроградских актерах и рабочем персонале: амплуа, оклады жалованья и пр. В поисках средств Совет решил организовать при Союзѣ кинематографическое ателье.

Совѣтом Союза возбуждено ходатайство, чтобы реорганизованный театр „Аквариум“ был передан в его ведение. Между прочим, в драм. труппѣ Народного дома существует сильная партия за передачу дела в ведение Союза.

Московскія вѣсти.

— Новое управление Государств. театрами. Президиум Московского Совета Р. и С. Д. в своем послѣднем заседании принял слѣдующее постановление о порядке управления Государственными театрами:

1) Все мѣроприятия, выработанные органами, ведающими управление этими театрами, вступают в силу только съ одобрения Московского Совета Р. и С. Д.

2) Все кредиты по содержанию этих театров должны быть рассмотрены и утверждены художественно-просветительным отделом при Московском Советѣ Р. и С. Д.

— В Малом театре приступлено к репетициям пьесы Айзмана „Пастухи“, которая пойдет послѣ пьесы Гнѣдича „Декабристы“.

— В театре Незлобина прекрасные сборы. Наибольшим успехом пользуются пьесы „Шут на тронѣ“ („Король-Арлекин“) и „Псиша“.

Ближайшія постановки — „Кукушкины слезы“ и новая пьеса О. Миртова „Блаженная“.

— Распоряжение о закрытии кабаре „Ко всемъ чертям“ отменено.

— Военному театру („Аквариум“) предложено присвоить название Государственного.

Въ государственныхъ театрахъ.

Разруха въ госуд. театрахъ достигла своей высшей точки. Спектакли носятъ совершенно случайный характеръ. То отменяются, то происходятъ замѣна одной пьесы другой.

Въ Маринскомъ театрѣ, въ виду забастовки хора, ставились лишь дѣл оперы—„Риголетто“ и „Севильскій цирюльникъ“, въ которыхъ участвуетъ незначительное число хоровъ.

Въ труппѣ Александр. театра дватеченія. Одни стоятъ за то, что необходимо во что бы то ни стало спасти Александринскій театръ отъ развала и продолжать спектакли. Другіе—т. н. группа „непримиримыхъ“—находятъ, что при нынѣшнемъ режимѣ, когда главную роль въ театрѣ играютъ капельдинеры, машинисты и представители технической части, не представляется возможнымъ людямъ, служащимъ прежде всего искусству, продолжать свою артистическую работу. Во главѣ „непримиримыхъ“—Ю. М. Юрьевъ. А пока что актеры разбѣгаются. В. Н. Давыдовъ вступилъ въ труппу Малаго театра. Впрочемъ, конфликтъ—если можно называть конфликтомъ то, что происходитъ въ госуд. театрахъ—въ настоящее время ликвидированъ. Специальная делегация труппы Александринскаго театра, въ составѣ г-жи Мичуриной и гг. Лешкова, Ге, Пашковского и Судьбинина, посѣтила А. В. Луначарскаго. Послѣдній заявилъ делегации, что онъ является горячимъ защитникомъ организаціи госуд. театровъ на автономныхъ началахъ и предложилъ артистамъ выработать проектъ автономнаго устава и представить ему для совмѣстнаго съ ними обсужденія не позднѣе 26 января. А. В. Луначарскій также обратилъ вниманіе на то, что оклады артистовъ должны быть повышены въ соответствии съ современными условіями жизни. Докладъ членовъ делегации о своемъ визитѣ къ А. В. Луначарскому произвелъ на артистовъ благоприятное впечатлѣніе. Общее собраніе труппы Александринскаго театра выбрала временный органъ управленія, который долженъ замѣнить одновременно и худож. репертуарный комитетъ и исполнительный комитетъ.

Въ Маринскомъ театрѣ конфликтъ съ хоромъ также ликвидированъ. Хоръ заявилъ о своей готовности приступить къ исполненію своихъ обязанностей на условіяхъ, предложенныхъ ему худож.-репертуарнымъ комитетомъ Маринскаго театра и разработанныхъ комиссаромъ Бакрыловымъ. Въ художественный же комитетъ поступили заявленія отъ уволенныхъ артистовъ г-жъ Николаевой, Ведерниковой, Талонкиной и г. Грохольскаго объ обратномъ приѣмѣ ихъ въ труппу. Заявленія эти отправлены на усмотрѣніе А. В. Луначарскаго.

Наслѣдникъ Толстого *).

Первый кинематографъ, который я увидѣлъ въ своей жизни, я увидѣлъ—въ рукахъ Л. Н. Толстого.

Было это такъ. 17-лѣтнимъ студентомъ пріѣхалъ я въ Москву изъ маленькаго захолустнаго городка, гдѣ родился, и чуть не на слѣдующій же день по пріѣздѣ отправился въ Хамовники „искать Толстого“... Я не былъ оригиналенъ въ этомъ своемъ намѣреніи: толстовскій домъ кишѣлъ посѣтителями, которые были уже понатыканы во всѣ комнаты большого барскаго дома. Замѣтивъ желаніе юнаго студента побесѣдовать съ нимъ наединѣ, Толстой привелъ меня въ небольшую душноватую комнату (кажется, внука), усадилъ и сталъ разспрашивать о многомъ, а потомъ совѣтовалъ, что читать... Но, признаться, я мало помню слова Толстого. Я больше помню лицо и вещи его.

Помню, что стѣны были увѣшаны балалайками, помню бородавки на щекѣ, но пуще всего меня заинтересовала штука, которую Л. Н. взялъ со стола и перебиралъ пальцами во все время бесѣды... Воспользовавшись тѣмъ, что Толстой увлеченно заговорилъ объ издательствѣ „Посредникъ“, выпуски котораго онъ редактировалъ тогда, и о послѣдней брошюрѣ „Двѣнадцать апостоловъ“, которую Л. Н. мнѣ настоятельно рекомендовалъ, я придвинулся и разсмотрѣлъ штучку, бывшую въ рукахъ Толстого... Это была крохотная книжечка, которую Л. Н. придерживалъ лѣвой рукой за корешокъ; большимъ же пальцемъ правой руки онъ заставлялъ быстро переворачиваться всѣ странички ея, и отъ этого балерина, изображенная на страничкахъ, медленно поднимала и потомъ опускала ногу...

Это и былъ первый увиданный мною кинематографъ, по точному принципу котораго созданъ и усовершенствованъ тотъ самый кинематографъ, какой вы знаете, любите и полюбите еще больше, когда больше узнаете его.

*) Изъ рѣчи на открытіи „Студіи экраннаго искусства“, 16 января.

Я нѣсколько иронически изображаю, конечно, сейчасъ свое паломнически-студенческое хожденіе къ Толстому, но въ глубинѣ души—сознаюсь—храню иное отношеніе къ этому акту, имѣвшему для меня значеніе большее, чѣмъ шагъ пустого любопытства. Я мало помню словъ Толстого—потому что уже и тогда не умѣлъ чтить слова, какъ слова—но я неизгладимо вижу образъ большого голубоглазого старика, большого мірового мыслителя, упорно слѣдящаго въ игрушечномъ „кино“ за балериной, поднимающей ногу. Я пробылъ у Толстого околомъ получаса и ушелъ отъ него съ головой, молодо и счастливо туманенной обаяніемъ генія, ощущеніемъ личнаго соприкосновенія съ нимъ; не разбираясь въ словахъ и впечатлѣніяхъ, я уносилъ какой то радостный хаосъ духовности, величія, вѣры въ слабое человѣческое „завтра“... И среди этого свѣтлаго хаоса наиболѣе памятнымъ и острымъ огнемъ горѣлъ изумительный, прорѣзавшій мутную пелену всѣхъ прошлыхъ обычныхъ моихъ впечатлѣній, диссонансъ: геніальный старикъ, пылizo прикованный къ диковинной игрушкѣ... Почему его такъ заинтересовала она? И почему именно этого, казалось бы незначительнаго, момента оставилъ самую глубокую память о себѣ и въ студентѣ, впервые увидѣвшемъ только что Толстого, колоссальнѣйшій образъ колоссальной тогда страны...

Теперь всѣ смущающіе вопросы на эту тему получили отточенные, не оставляющіе шероховатыхъ сомнѣній, отвѣты. По крайней мѣрѣ, для меня. Взоръ Толстого, глядящій сквозъ слои времени и вещей, не видѣлъ въ игрушкѣ—игрушку. И мнѣ, напряженному въ ощущеніи волнующей близости Толстого, какъ бы передавалось нѣмое упорное мысле-чувство его: что-то большее, чѣмъ маленькая книжечка, мнилось мнѣ въ узловатыхъ старческихъ пальцахъ. Изъ рукъ Толстого исходилъ неуловимый импульсъ, толчокъ къ постиженію возникающаго творческаго бытія... Маленькая, поднимавшая ногу, балерина не была уже жалкой фотографической картинкой: она жила... Великій старикъ прозорливо слѣдилъ за рожденіемъ новаго великаго искусства. Диссонансъ исчезалъ и выросталъ символъ...

Быть можетъ, не было символа, но я хочу, чтобы онъ былъ. Могучій „кино“ не меньше могучаго Толстого. И пусть это выдумка, сказка, призрачная юношеская небыль,—я лично вѣрю, что всѣ тѣ вулканическіе моральные перевороты, которыхъ жаждала старая душа Толстого, принесетъ міру молодое искусство экрана... Въ немъ то-же чудесное единеніе широкаго всевластнаго художества съ неуклоннымъ и суровымъ ходомъ къ добру. То-же щедрое бросаніе въ массу сѣмянъ новой жизни. Гигантъ-художникъ и пророкъ-моралистъ—это былъ Толстой, и это будетъ—экранъ. Экранъ—воистину наслѣдникъ Толстого. Пусть клеветаютъ вокругъ, пусть плюютъ на него... Но развѣ кощунственно не оплевывали Толстого? Ненавидѣть вѣждъ—лучшая радость творца. За то какъ благоговѣйно любили Толстого знавшіе его! И полюбившіе становились его учениками, и не было для нихъ имени сладчайшаго, чѣмъ имя его. Такъ благоговѣйно полюбить искусство экрана всякій, кто истинно и близко узнаетъ его. И помните обѣщаніе мое: не будетъ и для насъ, ставшихъ учениками его, имени сладчайшаго, чѣмъ имя вашего искусства—экранъ!

Ал. Вознесенскій.

Письма въ редакцію.

М. г. Съ береговъ Чернаго моря привѣтствую васъ, дорогіе друзья, съ Новымъ Годомъ, отъ души желаю вамъ успѣха на славномъ поприщѣ. Творите, работайте и не забывайте насъ трудящихся на обширной нивѣ народнаго просвѣщенія среди темной массы солдатъ дѣйствующей арміи. Помните, дорогіе друзья, что мы безсильны безъ вашей помощи, у насъ нѣтъ пьесъ, нѣтъ париковъ, нѣтъ грима, а намъ все это необходимо, нужно напречь всю силу, употребить въ дѣло всю энергію, въ постановкѣ спектаклей, что бы отвлечь солдатъ отъ грабежей и безобразій, научить ихъ, вразумить и указать путь жизни. Я переѣзжаю съ одной части въ другую. Прошу помощи у васъ: поймите, какъ это важно въ настоящій тяжелый моментъ.

Солдатъ-артистъ М. Славинъ-Мирскій.

Д. армія, 4-й Морской полкъ Отд. Балтійской Морской Дивизіи. Нестроевая рота. Солдату-артисту Михаилу Семеновичу Славину-Мирскому.

М. Г. Позвольте посредствомъ Вашего уважаемаго журнала оповѣстить моихъ товарищей и друзей, что я въ цѣлости и невредимости, освобожденъ отъ военной службы по демобилизаціи.

Ю. А. Юлинъ.

Ромны, Полт. губ. Грандъ-Отель.

КЪ КОНФЛИКТУ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ТЕАТРАХЪ.

Артисты Маринскаго театра г-жи Николаева, Талонкина, Ведерникова, г.г. Грохольскій и Поземковскій, уволенные за забастовку.

Литейный театр. „Любовь и политика“—довольно остроумная, комическая шутка Б. Бернара.

Хозяин типографіи издает радикальную газету. Съ такой же готовностью онъ печатает ругательные плакаты на свою особу отъ имени своихъ политическихъ противниковъ.

Журналистъ Желидонъ редактируетъ газету радикальную и раздѣливаетъ себя самого подъ орѣхъ въ газетѣ консервативной.

Все идетъ очень успѣшно до тѣхъ поръ, пока Желидону не приходится драться съ самимъ собой на дуэли. Тутъ все обнаруживается, а кстати, и авторъ переходитъ уже къ пріемамъ избитаго фарса.

Пьесу Бернара можно рассказать въ нѣсколькихъ фразахъ, и такъ же быстро и живо нужно ее разыграть.

Въ Литейномъ театрѣ исполнители вмѣсто этого обнаружили нерѣшительность и раздумье. Молодые люди были совсѣмъ безличны, а г.г. Миновичъ, Репнинъ и Степановъ „углубили“ комизмъ своихъ ролей до степени карикатуры.

Въ стилѣ легкой комедіи была лишь г-жа Кузнецова, въ роли Леонтины, жены типографа. Глядя на такую хрупкую женщину, понимаешь, почему рѣшительность мужчинъ падаетъ, какъ карточный домикъ, подъ взбалмошнымъ порывомъ такого маленькаго существа.

Божена Витвицкая.

Московскія письма.

XXXIX.

Ну, вотъ,—теперь я всѣ секреты узналъ. „И що воно кишеня, и чога воно кишеня, и яке воно кишеня“,—какъ говаривалъ одинъ философически настроенный денщикъ изъ украинцевъ, вникая въ существо своего любимца-котенка. Для меня теперь—такимъ во всѣхъ отношеніяхъ выясненнымъ котенкомъ является Камерный театръ, а помогъ мнѣ въ этомъ его руководитель, А. Я. Таировъ.

Въ декабрѣ исполнилось трехлѣтіе существованія Камернаго театра, и потому спектаклю его въ день этого трехлѣтія предшествовала лекція г. Таирова, изъ которой все и выяснилось о Камерномъ театрѣ: и що воно, и чога воно, и яке воно.

Оказывается, что возникъ Камерный театръ не случайно, а потому, что долженъ былъ возникнуть. Существовавшіе до него два типа театровъ: театръ переживаній и театръ представленій—не могли удовлетворять современнымъ художественнымъ запросамъ, ибо первый утратилъ форму, а второй блещетъ пустой формой безъ содержанія. Такимъ образомъ, естественно должна была родиться идея синтеза этихъ двухъ типовъ, которая и привела къ созданію Камернаго театра, стремящагося быть театромъ насыщенной формы.

Можно, конечно, очень спорить о томъ, дѣйствительно ли тотъ изъ нынѣ существующихъ театровъ, который по преимуществу считается представителемъ театра переживаній и который главнымъ образомъ и имѣетъ въ виду г. Таировъ, является театромъ безъ формы. Но, какъ бы тамъ ни было, противъ идеи театра „насыщенной формы“, какъ выражается г. Таировъ, едва ли кто станетъ возражать. И переходя къ Камерному театру, надо сказать, что все дѣло въ томъ, насколько велика или мала оказывается

въ немъ дистанція между идеей этого театра и ея осуществленіемъ. И пускай даже окажется, что она велика. Это была бы еще не столь большая бѣда, ибо первые шаги по непроторенному пути, понятно, необычайно трудны. Лишь бы они, во всякомъ случаѣ, чувствовались—и это уже много. И вотъ, чувствуются ли они, именно какъ стремленіе къ насыщенной формѣ?

Я долженъ сказать, что нѣтъ. Заявленіе г. Таирова о необходимости насыщенія формы переживаніемъ является тѣмъ неожиданнымъ секретомъ, о которомъ, безъ этого заявленія, нельзя было и подозрѣвать. Потому что, припоминая все, данное Камернымъ театромъ за три года, видишь, что были у него и плохіе, и недурные—и даже, можетъ быть, больше, чѣмъ недурные спектакли, и неинтересные, и интересные. Но отъ перваго до послѣдняго всѣ они были спектаклями театра представленій, спектаклями заранее измышленной театральной формы, и только формы. А о томъ, что театръ преслѣдовалъ задачу этой формой лишь облекать переживанія, давать переживаніямъ художественно-законченный обликъ,—объ этомъ секретѣ, повторяю, нельзя было подозрѣвать.

Утверждая такъ, я нисколько не думаю сомнѣваться въ искренности упомянутаго стремленія этого театра. Но что-то, видно, стояло стѣной между намѣреніемъ и достиженіемъ, что-то мѣшало эту стѣну удалить.

Г. Таировъ отмѣчаетъ неподготовленность современнаго актера, отсутствіе у него чувства формы, которое въ немъ надо воспитать. Это вѣрное, хотя и не весьма новое указаніе, но оно, все-таки, не объясняетъ, почему заботы о переживаніяхъ въ этомъ театрѣ не чувствовалось: недостатокъ формы только ей и могъ мѣшать.

Нѣтъ, тутъ что-то другое. Мое впечатлѣніе, какъ итогъ трехлѣтнихъ наблюденій, сводится къ тому, что здѣсь отрицательную роль играетъ неправильное представленіе о происхожденіи формы. Мнѣ кажется, что здѣсь формы обрѣтаются не органически, не въ процессѣ работы надъ театральнымъ представленіемъ, а произвольно придумываются режиссеромъ. И вотъ, форма, не являющаяся естественнымъ созданіемъ самого актера, а уже заранее навязанная ему со стороны, не можетъ не парализовать то оживляющее его игру начало, которое и будетъ переживаніемъ. Могутъ быть, конечно, счастливыя случайности, счастливыя совпаденія заданной формы съ тою, какую нашелъ бы самъ актеръ, но это такъ случайностью и останется.

Въ нынѣшнемъ сезонѣ у Камернаго театра въ его работѣ больше удачъ, чѣмъ раньше; и я не знаю, въ счастливыхъ ли случайностяхъ тутъ дѣло, или въ томъ, что стали больше обращать вниманія на болѣе естественное обрѣтеніе формы, менѣе стали насильственно вгонять въ нее актера. Въ первой нынѣшней постановкѣ Камернаго театра, въ „Саломеѣ“, еще очень сказывается это доктринерское навязываніе кабинетно придуманной формы, и потому „Саломея“, интересная съ живописной точки зрѣнія, скучна и мертва, какъ представленіе. Много лучше въ послѣднемъ отношеніи слѣдующее представленіе „Король-Арлекинъ“ Лотара, и еще лучше послѣднее—„Ящикъ съ игрушками“ Дебюсси.

„Король-арлекинъ“—пьеса острыхъ и весьма театральныхъ положеній, изображающая исторію арлекина, который, попавъ на королевскій престолъ, быстро узнаетъ, что

за мишурной мантией могущества власти, в действительности, таится ее безсилie, и потому, безъ сожалѣній бросивъ давящую его корону, предпочитаетъ возвратиться къ своей прежней долѣ. Поставлена эта пьеса оригинально и интересно. Декоративная сторона составляется изъ кристаллическихъ конусовъ, призмъ и т. д., и создаваемый ими фонъ легко сливается съ представленіемъ, не мѣшая ему и лишь въ мѣру подчеркивая его занятую экстравагантность. А въ представленіи на этотъ разъ значительный интересъ былъ и въ исполненіи—въ особенности, главной роли. Говорю о король-арлекинѣ, котораго играетъ г. Церетелли. Собственно и тутъ, и въ игрѣ почти всѣхъ исполнителей, а въ томъ числѣ и въ игрѣ г. Церетелли, дѣло не обходится безъ той нарочитой манерности, которая считается, повидимому, необходимой въ этомъ театрѣ. Она-то, очевидно, и принимается здѣсь за искомую театральную форму, извнѣ навязываемую актерамъ. Но въ этомъ спектаклѣ она не всѣхъ исполнителей сковывала, имъ удавалось сквозъ нея пробиваться на волю. Въ значительной мѣрѣ это удалось г. Церетелли, мѣстами играющему даже съ подлиннымъ и красивымъ пафосомъ и удачно овладающему этимъ сценически труднымъ образомъ короля-арлекина. Это—самая удавшаяся изъ ролей, сыгранныхъ здѣсь до сихъ поръ г. Церетелли; она позволяетъ признать въ немъ наличность такихъ сценическихъ задатковъ, которые, при серьезной работѣ и культурѣ, могутъ дать хорошіе плоды.

„Ящикъ съ игрушками“—это прелестная музыкальная пантомима Клода Дебюсси со всѣми чарами его чудесной музыки. Представленіе развертываетъ внутреннюю жизнь кукольнаго домика, жизнь обитающихъ въ немъ куколъ, которая, по мысли автора пантомимы, живутъ такъ же, какъ люди въ своихъ городахъ, и быть можетъ даже и наоборотъ, люди въ своихъ городахъ живутъ такъ же, какъ куклы въ своемъ ящикѣ. И передъ нами проходитъ счастливый романъ куклы съ деревяннымъ солдатикомъ, счастливо сочетающимся послѣ борьбы съ претендующимъ на руку куклы полишинелемъ.

Вещица эта проста, но очень красиво въ своей простотѣ поставлена и представлена, какъ по танцамъ, такъ и по мимикѣ. Декорации, написанныя г. Фердинандовымъ (работавшимъ и надъ „Королемъ-арлекиномъ“), по эскизамъ художника Элле, разнообразятся различными тонами освѣщенія и даютъ весьма пріятную рамку для пантомимы. Въ наиболѣе выдержанномъ образѣ является полишинель—г. Королевъ. Кукла, г-жа Кооненъ, не совсѣмъ кукла, а скорѣе кокетливая маленькая дѣвочка, но въ такой своей интерпретаціи она все время очень изящна, и хорошо играетъ съ ней солдатика г. Церетелли. Это представленіе носитъ характеръ исключительной непринужденности и легкости. Если Камерный театръ пойдетъ и дальше по такому пути, онъ оправдаетъ свое существованіе независимо отъ того, удастся ли ему осуществить свою горделивую мечту—явиться синтетическимъ театромъ „насыщенной формы“.

И. Джонсонъ.

„На Апшеронскомъ полуостровѣ“.

(Замѣтки дезертира). :

Я снова въ провинціи. Пять лѣтъ, отданныхъ Императорскому театру,—это огромная дистанція въ сценической карьерѣ, — но все же этотъ разрывъ духовно не разлучилъ меня съ провинціей.

Если воспринимать сценическую жизнь какъ нравственное и химическое горѣніе и возобновленіе, то провинція для натуръ активныхъ, привыкшихъ жить въ острой борьбѣ разочарованій и достиженій, интереснѣе столицы съ ее схоластическимъ, монастырскимъ театральнымъ укладомъ. Каждый творчески правомочный человѣкъ острѣе чувствуетъ въ провинціи свою индивидуальную цѣнность; всѣ объективныя данныя точно укажутъ вамъ, что значите и стоите лично для театра вы, какъ опредѣленная, творческая величина. Провинція, б. м. грубый камень, оселокъ, но на немъ легко опредѣлить благородство и цѣнность металла!

За пять лѣтъ моего отсутствія изъ провинціи оперное дѣло тамъ феерически измѣнилось, произошло преумноженіе населенія городовъ, сборы и оклады возросли въ невѣроятной прогрессіи. Города, имѣвшіе прежде оперу, какъ роскошь, на недѣлю или мѣсяцъ, выдерживаютъ продолжительные оперные сезоны. Несомнѣнно, что эти новые рынки опернаго театра, созданные войной и обиліемъ „дутыхъ“ денежныхъ знаковъ, основаны пока на пескѣ, но впечатлѣніе на опытнаго человѣка они,— эти

новые оперные центры, производятъ ошеломляющее. Такимъ новымъ опернымъ городомъ сейчасъ можно считать Баку. Я помню этотъ городъ по антрепризамъ Зурабова, когда опера здѣсь, насыщенная крупными гастрольными именами, едва-едва могла просуществовать двѣ-четыре недѣли. И вотъ съ прошлаго года оперет. антрепр. г. Амираго, типъ кавказскаго американца, составляетъ хорошую оперную труппу и выдерживаетъ весь сезонъ, постъ и пасху съ громаднымъ бюджетомъ. При этомъ надо отдать справедливость Амираго, что оперное дѣло имъ въ Баку было поставлено сразу прочно и солидно, и такимъ образомъ г. Баку сталъ новымъ опернымъ центромъ, при чемъ огромный и отличный театръ мѣстныхъ богачей бр. Маиловыхъ легко позволяетъ, къ тому-же, оправдывать мѣсячный шестидесятитысячный бюджетъ.

Невозможныя нравственныя и матеріальныя условія жизни въ Петроградѣ, пресловутая „автономія“ Маринскаго театра, превратившая жизнь этого огромнаго учрежденія въ осиное гнѣздо, общая неразбериха взаимоотношеній,—все это создали во мнѣ острую тягу къ югу, — и я рѣшилъ дезертировать въ какой-либо новый театръ, гдѣ можно бы въ огромной работѣ забыться отъ всѣхъ „углубленій революціи“. Судьба ко мнѣ оказалась благосклонной. Всѣ залиты солнцемъ и не анающій ужасовъ нашей сѣверной зимы Апшеронскій полуостровъ сталъ моимъ убѣжищемъ. Въ театральномъ отношеніи полуострову и его богатѣйшей столицѣ, Баку, посчастливилось: драматическій театръ занятъ прекрасно руководимой ансамблевой труппой А. В. Полонскаго, а въ большомъ оперномъ театрѣ бр. Маиловыхъ народилось новое и крайне интересное оперное предпріятіе. Группа культурныхъ работниковъ изъ передового бакинскаго общества организовала въ городѣ рядъ культурно-просвѣтительныхъ начинаній: лекціи, преподаваніе науки права, распространеніе медицины, общественной гигиены и внѣшкольнаго образованія; а затѣмъ этому обществу, естественно, пришлось соприкоснуться съ музыкой и театромъ.

Всѣ начинанія были объединены подъ общей фирмой: „Народный домъ“. Во главѣ просвѣтительныхъ организацій общества стоитъ гласный думы и общественный дѣятель докторъ Окиншевичъ, а главнымъ вдохновителемъ опернаго дѣла въ Баку является мѣстный музыкальный критикъ и предсѣдатель музыкальной секціи „Народнаго дома“ г. Черномордииковъ.

Труппа, оркестръ и хоръ болѣе чѣмъ солидны для такого отдаленнаго центра, какъ Баку, и дѣло надо считать укрѣпившимся на многіе годы. Въ финансированіи предпріятія и общей денежной поддержкѣ дѣла приняли участіе мѣстныя могущественныя кооперативныя общества „Кооперация“ и „Самопомощь“. Въ минуты общаго развала государственности, когда общественность тоже растерялась и совершенно спасовала передъ анархіей, въ высшей степени отрадно прикоснуться къ роднику культурной жизнеспособности общества и думать, что „еще русска не сгнѣла“.

{ Николай Боголюбовъ.

М. Т. Ивановъ-Козельскій. (Набросокъ, сдѣланный съ артиста въ больницѣ незадолго передъ смертью).
(Къ 20-лѣтію кончины).

Замѣтки.

Сыгравъ свою роль, С. В. Валуа взялъ въ руки маленькій чемоданчикъ съ гримировальными принадлежностями, надѣлъ пальто съ барашковой шалью и вышелъ въ мракъ петроградской ночи. Онъ долго думалъ, идти пѣшкомъ или взять извозчика; и рѣшилъ, что безопаснѣе, хотя и накладно, взять извозчика. Сидя на извозчикѣ со своимъ благороднымъ бритымъ лицомъ и въ пальто, которое онъ умѣлъ носить, какъ умѣетъ носить платье актеръ на роли благородныхъ отцовъ, т. е. такъ, что вещь въ 300 р. кажется тысячной, и держа на отлетѣ, съ жестомъ маркиза, чемоданчикъ съ гримомъ, С. В. Валуа ѣхалъ домой. И тутъ его погубили его внѣшнія данныя, служившія ему всю жизнь такую блестящую службу. Проѣзжавшіе разбойники, „одѣтые въ солдатскую форму“, какъ принято выражаться на нынѣшнемъ официальномъ языкѣ, — сочли С. В. Валуа по меньшей мѣрѣ финансовымъ тузомъ или сановникомъ стараго режима, спасающимъ свои богатства отъ конфискаціи.

Ограбивъ „финансиста“ и найдя у него только 40 руб., „одѣтые въ солдатскую форму“ разбойники вернулись и пристрѣлили Валуа. Они были злы, что онъ ихъ такъ надулъ извозчикомъ, взятымъ за 10 руб., видомъ благороднѣйшаго миліонера и чемоданомъ съ драгоценностями, вмѣсто которыхъ оказались пудра, вазелинъ и наборъ лейхнеровскихъ карандашей. „Саботажники!“ — сказалъ „одѣтый въ солдатскую форму“, и выстрѣлилъ въ високъ...

Бѣдный Валуа! Несчастливая жертва внѣшнихъ признаковъ, изобличающихъ принадлежность къ барству! Валуа былъ дѣйствительно по происхожденію баринъ, и его манеры, жесты, голосъ — все это было не наигранное, а врожденное, унаслѣдованное и, во всякомъ случаѣ, воспитанное съ дѣтства. Онъ не принадлежалъ къ яркимъ дарованіямъ, но, конечно, былъ незамѣнимъ на своемъ мѣстѣ, и Александринскій театръ сдѣлалъ въ лицѣ Валуа очень нужное и необходимое пріобрѣтеніе.

Всегдашняя жалоба и забота нашихъ театровъ — это отсутствіе актеровъ на „благородныя роли“. „Всѣ эти графы и маркизы — отнюдь не гордость антрепризы“, — сказалъ мнѣ одинъ острякъ, указывая на представленіе англійской пьесы, какъ водится, изъ самаго высшаго общества. Да и откуда взята было лоску въ актерахъ? Въ актеры шелъ больше разночинецъ „съ нутромъ“, и когда среди актеровъ появлялся настоящій „баринъ“, онъ при наличіи дарованія дѣлалъ всегда блестящую карьеру: Милославскій, Киселевскій, Рошинъ-Инсаровъ, Далматовъ (сербъ или хорватъ по происхожденію), Петипа (французъ) и много другихъ. Я не ставлю Валуа на одну доску съ упомянутыми — онъ былъ актеръ скромный, — но Карно-

В. А. Мичуринѣ — у себя дома.

вичъ по происхожденію, воспитанный и изящный, благообразный и сдержанный, онъ уже однимъ этимъ былъ „гордость антрепризы“ вездѣ, гдѣ требовались „маркизы“. Ибо сцена — о, какъ она антидемократична по существу своему! Сцена должна быть изящна, полна вкуса и пусть хоть суетной, но внѣшней культуры. Валуа — кстати, и псевдонимъ его, что-то отъ „Плантагенетовъ“ и близкое къ „Гизамъ“ — имѣлъ въ себѣ нѣчто аристократическое и, безъ сомнѣнія, этотъ „проклятый“, по нынѣшнимъ временамъ, отпечатокъ привлекалъ къ нему вниманіе хищниковъ и разбойниковъ нашихъ пролетарскихъ улицъ. На „бытовика“ или даже „неврастеника“, пожалуй, не напали бы... Но у Валуа пэнснэ сидѣло, какъ на государственномъ канцлерѣ. О, иронія судьбы!

Это — одна сторона ужасной трагедіи. Но вотъ другая: актеръ, человекъ, работающій для народа и, въ сущности, бѣднякъ, въ сравненіи съ любимымъ грузчикомъ, умѣющій лишь носить свое пальто съ видомъ государственнаго канцлера, — убить самымъ гнуснымъ и возмутительнымъ образомъ на возвратномъ пути изъ театра. Публика уже давно перестала посѣщать петроградскіе театры изъ страха предъ ночными разбоями и грабежами. Еще въ центральные театры ходятъ, но чуть театръ на боковой улицѣ — шабашъ! Театры мытарятся, неизвѣстно зачѣмъ... Только кинематографы да миніатюры полны, потому что посѣщаетъ ихъ публика не изъ робкаго десятка и не боящаяся грабежей, — ибо „кто тебя, Китъ Китычъ, обидитъ, ты самъ...“ и т. д. Но актеры самоотверженно, съ опасностью для жизни (таково, по крайней мѣрѣ, общее чувство), по снѣгу и гололедицѣ, черезъ лужи и сугробы, отправляются каждовечерно на службу и потомъ, робко озираясь по сторонамъ, бредутъ домой. Всѣ добрые люди попрятались, — но, какъ ночной сторожъ, театръ стучитъ въ чугунную доску и возглашаетъ: „спите, спите, добрые люди, — я не сплю за васъ!“ И возмутительно — именно возмутительно, я другого слова не нахожу, — что, подобно несчастному Валуа, этотъ свято-сторожащій и свято блюдушій иллюзію нормальнаго житія, театръ, только

за барскій видъ свой, прикрывающій 40-рублевую нищету, подвергается разнаго рода обложеніямъ, поборамъ и утѣсненіямъ и хватаніямъ за горло. Видъ у театра такой барскій, аристократическій, манера жить, имѣя 40 руб., такая, какъ будто сидишь на милліонахъ; и чемоданчикъ съ гримомъ прижимается къ сердцу, словно дамскій ридикюль съ драгоценнѣйшими брилліантами. Но, въ сущности,—онъ только жертва своего вида...

Я не знаю, играли ли театры во время осады Парижа, когда ѣли крысъ? Или во время парижской коммуны? Вѣроятно, играли. Есть что-то строгое въ строѣ театра, при всей его видимой безалаберности, есть какая-то дисциплина порядка и долга, сопротивляющаяся до послѣдней степени внѣшнимъ давленіямъ. И образъ этого актера съ 40 руб. въ карманѣ, пріѣхавшаго смертью на извозчикѣ, котораго онъ сторговалъ, пожалуй, за всю свою вечеровую плату—однако, въ театрѣ былъ и игралъ—есть образъ того театра стараго закала, какимъ мы его всѣ знаемъ, съ его обычнымъ правомъ, товарищескимъ осужденіемъ за небрежность и чисто воинскимъ—увы, въ прежнемъ смыслѣ—уставомъ театральной службы. „Великая социальная революція“ дѣлаетъ все отъ нея зависящее и все возможное для того, чтобы расшатать и тутъ устои „старога міра“, и мѣстами, въ Государственныхъ театрахъ, надо сознаться, вполне преуспѣла, превративъ театральный коллективъ долга и обязанности въ разнузданную, интригующую и политиканствующую группу „индивидуалистовъ“. Но частный театръ еще стоитъ. Голодаетъ, мучается, но стоитъ и борется, какъ можетъ, съ анархической бурей.

Государственный театръ—по крайней мѣрѣ, у насъ въ Петроградѣ—развалился окончательно. Случилось то, что мы предвидѣли, что предсказывали, о чемъ предупреждали и чего такъ легко было избѣгнуть. Ни большевикамъ, ни меньшевикамъ, ни кадетамъ—никому, въ сущности, не было ни малѣйшей нужды „путаться“ съ театромъ. Тѣмъ не менѣе всѣ они „путались“ и что-то такое „насаждали“. Оказалось, что театрамъ вдругъ до зарѣзу понадобилась „автономія“, а потомъ еще, чтобы плотники рѣшали „художественные вопросы“ и тоже автономничали. Все это было и остается вульгарнымъ обезьянничаніемъ. Театру нужно было одно,—чтобы во главѣ его стояли люди, понимающіе дѣло и искренно театръ любящіе, и чтобы имъ не мѣшали, какъ мѣшали „сферы“ при царскомъ режимѣ. А вмѣсто этого, Боже мой, какое пошло политиканство!..

А. В. Луначарскій, въ сущности, шелъ только по стопамъ своихъ предшественниковъ, усугубивъ дѣло ровно настолько, насколько это соответствуетъ большевистскому стилю. Но сейчасъ—по тѣмъ ли, по другимъ ли причинамъ—исхода нѣтъ. Какъ смело все на Руси, такъ сметенъ и нашъ казенный театръ, который, при всѣхъ своихъ недостаткахъ и своей сухоткѣ, все же имѣлъ большія заслуги и представлялъ огромную традицію. Теперь его нѣтъ—и не только потому, что распалась труппа, что одни—туда, а другіе—сюда, а потому, что самая душа театра отлетѣла.

Когда пройдетъ это кошмарное время, о которомъ, выражаясь словами Капитоши, „упокойники въ гробахъ спасибо скажутъ, что умерли“—государственный театръ придется строить совершенно заново. Теперь это уже совершенно ясно. На мѣстѣ театра будетъ голая плѣшь, какъ, впрочемъ, на

всѣхъ другихъ мѣстахъ. Традиція, т. е. самое главное въ искусствѣ—погибнетъ.

Большевизмъ, въ сущности, это—соціальный футуризмъ. Переведите знаменитый „манифестъ“ Маринетти на языкъ социальнo-политическихъ формулъ—и предъ вами большевизмъ. И обратно. А. В. Луначарскій, вѣроятно, сталъ бы очень спорить, если ему сказать, что онъ дѣйствуетъ, какъ футуристъ. Пожалуй, что онъ за классиковъ (вѣроятно), за „вѣчное“ искусство (навѣрное!), за „единое, истинно прекрасное“... Но такъ какъ большевистскій темпераментъ только разрушительный, то выходитъ, что поклонники „единого“, „вѣчнаго“ и т. п. это самое „единое“ и „вѣчное“ уничтожаютъ, съ корнемъ вырывая традицію искусства, быть можетъ, сами того не замѣчая.

А вообще, что писать? Зачѣмъ писать? Давно уже я не испытывалъ такой тяжести, какъ нынче, бесѣдуя съ читателями на „темы дня“. Это—все равно, что, какъ арестанты въ Англіи, свивать и развивать канаты. Жизнь идетъ своимъ чередомъ, и ничѣмъ маховаго колеса катастрофы, которая насъ поглотила, не остановить. А пишешь по привычкѣ. И въ театръ заглядываешь по привычкѣ, несмотря на всѣ опасности ночного пути. Жизнь—привычка, въ концѣ концовъ...

Homo novus.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Леди Мильфордъ (г-жа Игорева).—„Коварство и Любовь“.
(Рис. г.)

Некрологи.

† С. В. Валуа.

11 января, въ 11 час. веч., въ Маріинскую больницу на Литейномъ пр. былъ доставленъ въ безсознательномъ состояніи съ двумя ранами въ головѣ артистъ Александринскаго театра С. В. Валуа. Артистъ былъ привезенъ на извозчикѣ однимъ офицеромъ.

По словамъ офицера, около 11 час. вечера, когда онъ проходилъ по набережной Фонтанки на углу Семеоновской ул., онъ замѣтилъ, какъ шесть вооруженныхъ солдатъ напали на человѣка, который проѣзжалъ недалеко на извозчикѣ. Офицеръ не имѣлъ при себѣ никакого оружія, а потому не могъ оказать жертвѣ грабителей помощи. Издали офицеръ слышалъ, какъ сѣдокъ умолялъ взять у него все, что онъ имѣетъ при себѣ, но оставить его въ живыхъ. Вначалѣ солдаты какъ будто на это согласились. Они раздѣли сѣдока почти до нага, оставивъ его въ одной нижней рубашкѣ. Забравъ всѣ вещи, солдаты удалились.

† С. В. Валуа.

Пройдя нѣсколько шаговъ, одинъ изъ солдатъ вернулся и произвелъ два выстрѣла въ сѣдока. Совершивъ злѣешее преступленіе, солдаты скрылись. Убѣдившись, что ему не грозитъ никакая опасность, офицеръ подошелъ къ раненому, находившемуся въ безсознательномъ состояніи, положилъ его на извозчика и привезъ въ Маріинскую больницу.

Промучившись 11½ дня, С. В. скончался.

Въ Петроградѣ С. В. пріѣхалъ 5 лѣтъ тому назадъ изъ провинціи, получивъ приглашеніе въ труппу А. С. Суворина на амплуа резонеровъ. Изъ Малаго театра С. В. перешелъ въ Александринскій театръ. До своей сценической карьеры С. В. служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (былъ вице-губернаторомъ). Какъ актеръ выдвинулся особенно на Кавказѣ. Владѣя съ малыхъ лѣтъ французской рѣчью съ надлежащимъ выговоромъ, Валуа щеголялъ произношеніемъ французскихъ фразъ въ салонныхъ пьесахъ.

С. В. былъ женатъ на актрисѣ г-жѣ Кручининой, съ которой служилъ вмѣстѣ въ труппѣ Суворинскаго театра.

Похороненъ С. В. на Смоленскомъ кладбищѣ. На гробъ возложены вѣнки отъ труппы театра Незлобина, съ надписью „Дорогому С. В. Валуа — негодующая, потрясенная и любящая труппа и дирекція театра Незлобина“, отъ Литейнаго театра, отъ театра „Кривое Зеркало“ и др. Среди вѣнковъ обращала на себя вниманіе вѣтка сирени съ надписью „Отъ великаго князя Павла Александровича и сестры Лели“ (сестра Валуа—morganat. супруга вел. князя).

† Н. Н. Николаевъ-Маминъ. 27 декабря въ Москвѣ скончался Никандръ Никандровичъ Николаевъ-Маминъ.

Покойный началъ свою артистическую карьеру въ Петроградѣ въ 90-хъ годахъ прошл. ст., затѣмъ служилъ въ провинціи, періодически возвращаясь въ Петроградъ. Сперва Н. Н. игралъ въ драмѣ роли простаковъ, а впоследствии перешелъ въ оперетку на амплуа комика-буффъ.

Эта была безшабашная русская натура, беззаботно проживавшая жизнь, не думая о завтрашнемъ днѣ. Зарабатывая довольно много, Н. Н. зачастую сидѣлъ безъ копѣйки и застревалъ послѣ сезона въ городахъ за неимѣніемъ средствъ на выѣздъ. Бессонныя ночи за карточнымъ столомъ, билліардъ вмѣсто отдыха между репетиціями и спектаклями свели его въ преждевременную могилу.

„Красотки, карты и вино
Вотъ что поетъ всегда Жанко!“

поется въ старинномъ водевилѣ.

Это было лейтъ-мотивомъ жизни покойнаго Николаева-Мамина.

† К. В. Абрамовъ. Въ Таганрогѣ, 10 января, въ больницѣ Краснаго Креста, отъ болѣзни почекъ скончался режиссеръ драматической труппы Шателенъ Николай Васильевичъ Абрамовъ.

До Таганрога К. В. служилъ въ театрахъ Одессы, Тифлиса и другихъ большихъ городовъ.

Умеръ онъ молодымъ: ему было всего 35—36 лѣтъ.

На сценѣ К. В. пробылъ 10 лѣтъ, отдавшись театру сейчасъ же по окончаніи Харьковскаго университета. И недавно еще онъ говорилъ: „Я всего 10 лѣтъ на сценѣ, а мнѣ кажется, что я нахожусь тамъ цѣлую вѣчность и это потому, что я не могу мыслить себя внѣ театра“.

Н. В. былъ всестороннимъ художникомъ: страстно любя театръ, онъ въ то же время великолепно зналъ и понималъ музыку и живопись.

Тѣни прошлаго.

(Странички воспоминаній).

За свою многолѣтнюю театральную дѣятельность, я зналъ сотни актеровъ, антрепренеровъ и другихъ лицъ, такъ или иначе соприкасавшихся съ театромъ.

Среди нихъ встрѣчались фигуры весьма примѣчательныя. Многіе изъ нихъ окончили свое земное странствованіе, другіе здравствуютъ и доселѣ. Мнѣ пришлось въ голову порыться въ быломъ и вспомнить наиболѣе характерные типы послѣднихъ 30-ти лѣтъ жизни русскаго театра.

Можетъ быть, это и представить извѣстный интересъ.

I.

В. А. Николаевъ-Соколовскій.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія проживалъ въ своемъ имѣніи на южномъ берегу Крыма богатый помѣщикъ Взметневъ. Онъ совершенно ушелъ отъ жизни, никогда и никуда за предѣлы своего обширнаго имѣнія не выѣзжалъ, игнорируя даже Ялту, съ ея „бархатными“ сезонами. Семья Взметнева была невелика: жена и сынъ, Володя, получившій „домашнее“ образованіе, которое, по мнѣнію отца, для будущаго его наслѣдника являлось вполне достаточнымъ. Предоставленный съ 15-ти лѣтняго возраста самому себѣ, молодой Взметневъ томился въ тяжелой обстановкѣ родительскаго крова и не контролируемый никѣмъ, частенько исчезалъ то въ Ялту, то въ Севастополь, подъ предлогомъ экскурсій, покупокъ и пр.

Въ одну изъ такихъ поѣздокъ онъ попалъ въ кафе-шантанъ, который произвелъ на него необычайно сильное впечатлѣніе. Больше всего ему понравились куплетисты и рассказчики. Юноша сталъ мечтать о томъ, чтобы и самому избрать эту „блестящую“ карьеру, и въ одинъ прекрасный день онъ тайкомъ ушелъ изъ отчаго дома и съ небольшою суммой денегъ отправился въ Петербургъ.

На старика бѣгство сына подѣйствовало удручающе. Онъ проклялъ своего единственнаго наслѣдника, запретилъ произносить его имя и поклялся не оставлять ему послѣ себя ни гроша.

Володя Взметневъ этимъ, однако, не смутился. Онъ достигъ завѣтной цѣли, и въ скоромъ времени, въ существовавшихъ тогда въ Петроградѣ увеселительныхъ заведеніяхъ самаго низкаго пошиба, вроде „Александріи“, „Зала общедоступныхъ увеселеній“, „Эдемовъ“ и др., появился новый куплетистъ и рассказчикъ армянскихъ сценокъ Николаевъ-Соколовскій, онъ же Взметневъ.

Исполненіе имъ куплетовъ и сценокъ было самое заурядное, никакими талантами онъ не блисталъ и, вѣроятно, совершенно затерялся бы среди самыхъ незамѣтныхъ дѣятелей шато - кабацкаго искусства, если бы не счастливая случайность: отъ удара умеръ его отецъ, не оставивъ завѣщанія и жалкій шантанный куплетистъ неожиданно сдѣлался полновластнымъ обладателемъ миллионнаго состоянія.

Быстро собрался новоиспеченный богачъ въ дорогу, прибылъ въ имѣніе уже послѣ похоронъ отца и немедленно приступилъ къ реализаціи доставшагося ему наслѣдства. Какъ его ни убѣждали, что такая скоропалительность значительно уменьшитъ его состояніе, онъ ничего слушать не хотѣлъ. Руководимый однимъ изъ благопріятелей по шантанному времяпрепровожденію, нѣкимъ С., онъ продалъ имѣніе первому попавшемуся покупателю и съ наличнымъ капиталомъ въ одинъ миллионъ двѣсти десять тысячъ рублей, очистившимся за вычетомъ всѣхъ расходовъ, возвратился въ Петербургъ.

Миллионеру было уже неудобно выступать на шантанныхъ экстрадахъ, въ качествѣ рядового куплетиста, и Николаеву-Соколовскому захотѣлось сдѣлаться антрепренеромъ.

При наличности имѣвшихся у него средствъ, онъ, конечно, могъ бы начать любое дѣло, но его почему-то опредѣленно тянуло къ низамъ и онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ выстроить грандіозный балаганъ на Марсовомъ полѣ, втайнѣ мечтая затмить славу, гремѣвшихъ въ то время балаганныхъ знаменитостей Лейферта и Малафѣева.

Но затѣя оказалась неудачной. Истративъ массу денегъ, Николаевъ-Соколовскій поставилъ пьесу до того нелѣпую, что даже роскошные костюмы и отличныя декорации спасти ее не могли. Балаганы Лейферта и Малафѣева были переполнены публикой съ утра до вечера, а „Фантазія“ Николаева-Соколовскаго ничего кромѣ убытка въ 20 тысячъ рублей своему владѣльцу не принесла.

Эта первая неудача его не обезкуражила и по совету того-же С. и своей подружки, нѣкой г-жи Г., съ которой Николаевъ-Соколовскій познакомился еще въ шантанный періодъ своей дѣятельности, онъ снялъ пустовавшій много лѣтъ подрядъ театръ и садъ Петровскаго парка, въ Москвѣ, принадлежащій дворцовому вѣдомству, окрестилъ его излюбленнымъ имъ названіемъ, „Фантазія“ и началъ дѣйствовать въ Бѣлокаменной.

Въ этой антрепризѣ, продолжавшейся непрерывно чуть не 10 лѣтнихъ сезоновъ, Соколовскій потерялъ почти все свое состояніе.

Случаи прогара антрепренеровъ въ то время были весьма часты, но происходило это обыкновенно съ людьми, бравшимися за непосильное дѣло, безъ всякихъ средствъ и запутывавшимися въ долгахъ; фатальное-же таяніе богатствъ Николаева-Соколовскаго происходило только вслѣдствіе феноменальнаго его упрямства и двухъ злыхъ геніевъ его жизни, вышеупомянутыхъ г-жи Г. и г. С., заставлявшихъ его продѣлывать невѣроятнѣйшія

глупости. Упрямство Николаева-Соколовскаго было исключительнымъ: онъ не допускалъ никакихъ возраженій, не слушалъ никакихъ совѣтовъ, кромѣ тѣхъ, что, на его явную гибель, давались ему г-жей Г. и г. С.

На этихъ личностяхъ я долженъ немного остановиться.

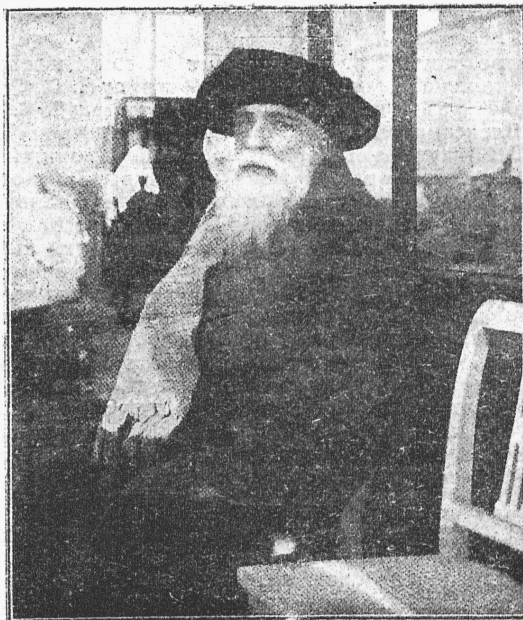
Г-жа Г. была тапершей какой-то „интернациональной капеллы“ въ томъ „мѣстѣ злчномъ“, гдѣ въ качествѣ куплетиста подвизался въ оныя времена Николаевъ-Соколовскій. Вульгарная, необразованная, деспотичная, смотрящая на театръ съ чисто шантанной точки зрѣнія, она была въ глазахъ Соколовскаго безгрѣшнымъ авторитетомъ, въ особенности, по музыкальной части и ея слова было достаточно для того, чтобы всѣ доводы и убѣжденія дѣйствительно опытныхъ театральны дѣятелей не производили на упрямаго директора никакого впечатлѣнія. Она-же вѣчно ссорила Соколовскаго съ администраціей, которая не выносила грубыхъ замашекъ г-жи Г., зачастую касавшихся и лицъ, власть предрежащихъ. Ему неоднократно указывали на полную недопустимость поведенія его фаворитки, но Соколовскій предпочиталъ быть въ вѣчной оппозиціи съ властями, чѣмъ навлечь на себя гнѣвъ г-жи Г.

Со служащими, въ особенности, съ хористами, г-жа Г. обращалась, какъ съ крѣпостными, и они ее ненавидѣли всѣми фибрами души.

Небольшого роста, тучная, возраста весьма неопредѣленнаго, но зѣло накрашенная, одѣтая въ самыя пестрыя ткани и вся завѣшанная брилліантами, г-жа Г. походила на живую каррикатуру.

Г-нъ С.—мелкій чиновникъ контрольной или казенной палаты пристроился къ Николаеву-Соколовскому въ моментъ полученія послѣднимъ наслѣдства и сумѣлъ такъ поставить дѣло, что безконтрольно и всецѣло распоряжался всѣми его денежными дѣлами.

По мѣрѣ того, какъ таяло состояніе Соколовскаго, возрастало личное благополучіе г. С., который обзавелся собственнымъ шести-этажнымъ домомъ и въ средствахъ не стѣснялся.

Огюсть Родэнъ.
(Съ фотографіи, снятой незадолго до смерти).

О. Родэнъ.—„Паоло и Франческа“.

Въ рукахъ этихъ двухъ лицъ Николаевъ-Соколовскій былъ настоящей игрушкой. Не только предоставляя ему исполнять всѣ свои „фантазіи“, но и поощряя его на всякія самодурства, они извлекали изъ этого существенную для себя пользу.

Въ снятой имъ Московской „Фантазіи“ Николаевъ-Соколовскій, вѣрный своимъ вкусамъ, задумалъ широко поставить феерію, опять-таки втайнѣ лелѣя мысль затмить славу, гремѣвшаго тогда, великаго мага и волшебника по части постановки этого жанра пьесъ, М. В. Лентовскаго.

Онъ пригласилъ первокласснаго балетмейстера изъ Милана Сарокко, выписалъ знаменитую балерину Ленъяни, прямо отъ него попавшую на Императорскую сцену, взялъ въ качествѣ режиссера талантливаго А. Э. Блюменталь-Тамарина, заказалъ чудные костюмы, роскошныя декораціи, но пьесу купилъ за 100 рублей у какого-то пропойцы съ Хитрова рынка, не признавая авторовъ, входящихъ въ составъ общества драматическихъ писателей, которое взимало за представленія поспектакльный гонораръ.

Блюменталь-Тамаринъ, прочтя пьесу, ужаснулся.

— Этой галиматіи ставить нельзя,—сказалъ онъ.

— Потрудитесь ставить то, что вамъ дано, отръзала г-жа Г., вы режиссеръ и обязаны исполнять ваши обязанности. За тѣ деньги, которыя мы платимъ, мы имѣемъ право ставить то, что намъ нравится, не считаясь со вкусами своихъ слушающихъ.

Тамаринъ повиновался, лѣзь изъ кожи, но результаты оказались самыми плачевными: феерія въ первый же спектакль жестоко провалилась и не взирая на дѣйствительно богатѣйшую постановку и необычайно сильную для частнаго театра хореографическую часть, сборы доходили до 12 руб. Режиссеръ попробовалъ еще разъ воздѣйствовать на Соколовскаго, предложивъ ему снять не дѣлающую сборовъ пьесу и замѣнить ее другой.

— Вы же видите, что она публикѣ не нравится,—говорилъ онъ.

— Не нравится? А мы въ восторгѣ,—отвѣтствовала г-жа Г., и феерія шла ежедневно, причемъ на нѣкоторыхъ представленіяхъ въ качествѣ зрителей выходили только антрепренеръ и его подруга.

Кромѣ закрытаго театра, въ „Фантазіи“ былъ театръ легкой комедіи и открытая сцена. Комедійный театръ влачилъ жалкое существованіе, питаясь пьесами, за которыя не нужно было платить авторскаго гонорара, а на открытой сценѣ подвизались исключительно акробаты, которыхъ Соколовскій выписывалъ изъ-за границы за громадныя деньги, конечно, не оправдываемыя ими, т. к. въ виду того, что центръ исполненія былъ въ сущности однимъ и тѣмъ же, съ самыми незначительными варіаціями, зрѣлище это быстро надоѣдало и охотниковъ восхищаться „воздушными полетами“ и „икорійскими играми“ находилось все меньше и меньше.

Всѣ указанія, дѣлавшіяся Соколовскому наивными доброжелателями о непроизводительности такихъ бѣшенныхъ затратъ на „атракціоны“, которые публики не привлекаютъ, разбивались объ упрямство антрепренера.

— Я такъ хочу,—говорилъ онъ и... выписывалъ еще серію „воздушныхъ семействъ“, стоившихъ не малыя тысячи рублей.

Л. Пальмскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо изъ Казани.

Театры изо-дня въ день переполнены. Въ оперѣ и опереттѣ даже на обычные рядовые спектакли надо запасть билетами заблаговременно. И вотъ, когда видишь эту постоянную театральную толпу, содержащую въ себѣ представителей всего городского населенія, отъ буржуа до пролетарія, то задаешь себѣ вопросъ: какую же роль играетъ театръ теперь во время всеобщей разрухи и господства грубой силы? Собираетъ ли онъ въ свои стѣны людей, располагающихъ свободными, а нерѣдко и шалыми деньгами, „для потѣхи и зрѣлищъ“ или же люди урываютъ послѣдніе гроши изъ своего скуднаго бюджета, чтобы хотя на нѣсколько часовъ забыться отъ той кошмарной обстановки, въ которой теперь протекаютъ наши дни? Или можетъ быть люди, дорожащіе культурой, хватаются за театръ, какъ единственно пока уцѣлѣвшее культурное достояніе народа?

И въ поискахъ отвѣта на эти вопросы приходишь къ заключенію, что праздность однихъ, скорбь другихъ и любовь къ культурѣ третьихъ влекутъ публику въ театръ.

Во внѣшнемъ обликѣ театральнаго зала нельзя не замѣтить рѣзкой перемѣны: многіе изъ сидѣвшихъ въ первыхъ рядахъ теперь отодвинулись въ противоположный конецъ зрительнаго зала, поближе къ выходу, а въ первыхъ рядахъ сплошь и рядомъ „выпираетъ“ фигура новаго

О. Родэнъ.—Викторъ Гюго.

господина положенія, отнынѣ считающаго своимъ неотъемлемымъ правомъ всюду занимать первыя мѣста.

Возвращаясь къ вопросу о необычайно усиленномъ посѣщеніи театровъ публикой, нельзя не отмѣтить, что въ двухъ казанскихъ театрахъ—Городскомъ (опера) и Большомъ (оперетка)—постановка дѣла такова, что она сама по себѣ привлекаетъ зрителей. Въ Казани и въ прежніе годы не было недостатка въ театральной публикѣ и если тогда антрепренеры оставались въ накладѣ, то они были виноваты сами. Они не давали того, что надо было дать публикѣ. Нельзя сказать, чтобы казанская публика была особенно, чрезмѣрно требовательна, но она не мирится съ заурядной провинціальной постановкой театрального дѣла. Она охотно наполняетъ театральную кассу денежными знаками, но требуетъ за это соотвѣтствующей компенсации. Вотъ почему и Городской и Большой театры постоянно переполнены, а въ Новомъ театрѣ (драма) почти только одни благотворительные спектакли дѣлаютъ сборы, а обыкновенные спектакли проходятъ при весьма особыхъ сборахъ. Драматическая труппа г-жи Карзиной не завоевала симпатіи казанской публики. Въ труппѣ есть три-четыре солидныхъ артистическихъ величины; г-жа Юрьева, г.г. Щепановскій и Горбачевскій, а все остальное весьма и весьма заурядно. Между тѣмъ какъ съ хорошей труппой и въ Новомъ театрѣ могли бы быть хорошія дѣла, что и было. въ свое время при антрепризѣ г-жи Малиновской, а затѣмъ—г. Смоленскаго.

Въ Городскомъ театрѣ опера М. Ф. Степанова, какъ и въ прошломъ сезонѣ, пользуется серьезнымъ и заслуженнымъ успѣхомъ. Административная и художественная часть въ рукахъ тѣхъ же солидныхъ дѣятелей: уполномоченный Е. К. Шуваловъ, завѣдующій художественною частью Г. Гецевичъ, дирижеры г.г. Позень, Васильевъ и Метеръ.

Поставлено 26 оперъ, изъ которыхъ наибольшій успѣхъ (за первую половину сезона прошли по 8—9 разъ) имѣютъ у публики: „Травиата“, „Фаустъ“, „Сказки Гофмана“, „Таисъ“, „М-мъ Батерфлей“, „Манонъ“. Однимъ словомъ тѣ оперы пользуются наибольшимъ успѣхомъ, въ которыхъ главныя женскія партіи поетъ г-жа Степанова-Шевченко, являющаяся поистинѣ украшеніемъ сцены. И какъ пѣвица и какъ артистка г-жа Степанова—крупная величина. Въ общемъ составъ оперной труппы солидный и спектакли проходятъ съ ансамблемъ, постановки и обстановочная часть далеко незаурядны. Хорошіе большіе хоръ и оркестръ, интересный балетъ, во главѣ котораго г-жа Оссовецкая и г. Ковальскій.

Изъ солистовъ солиднымъ успѣхомъ пользуются: г.г. Княгининъ и Хохловъ (баритоны), Даниловъ (лир.-драм. теноръ) и Карлашевъ (басъ), завоевываетъ симпатіи публики молодой пѣвецъ г. Коваленко (лирич. теноръ). Г-жи Маширъ (лир.-др. сопрано) и Коломийцева (лир.-колор. сопрано) съ успѣхомъ выступаютъ въ отвѣтственныхъ партіяхъ своего репертуара; партіи драматическаго сопрано поетъ г-жа Гусева; меццо-сопрано г-жи Ковелькова, Рыбчинская и Копьева.

Началась серія бенефисовъ. Первымъ прошелъ бенефисъ дирижера Я. Я. Позена, заслуженнаго солиднаго руководителя оркестра. Затѣмъ состоялся бенефисъ Е. К. Шувалова, котораго и труппа и публика чествовала какъ энергичнаго руководителя дѣла, положившаго массу труда, знаній и любви на создание въ Казани такого солиднаго опернаго предпріятія, которое является однимъ изъ лучшихъ въ провинціи. Оба бенефиса прошли при сверхполныхъ сборахъ.

Въ Большомъ театрѣ—антреприза Г. А. Розенбергъ, солидная оперетка, въ составѣ которой такія имена, какъ г.г. Даровъ, Кларовъ, Градовъ, Радовъ и г-жи Марусина, Мамонова, Фарафонова, Разсказова и др.

Г-нъ Розенбергъ является, такъ сказать, піонеромъ опереточнаго дѣла, рискнувшій дать Казани на весь сезонъ оперетку съ громаднымъ бюджетомъ. И этотъ смѣлый шагъ оказался очень удачнымъ. Блестящіе сборы и солидный успѣхъ подтверждаютъ выше высказанное мною мнѣніе, что казанская публика не скупится на театральные расходы, разъ стоитъ за что платить. За первую половину сезона всѣ оперетты прошли уже по 5—6 разъ, а „Сильва“—15 разъ. Очень интересна въ „Сильвѣ“ г-жа Марусина, яркая темпераментная (каскадная) артистка, пользующаяся большимъ успѣхомъ. Неизмѣнный и заслуженный успѣхъ сопровождаетъ всѣ выступленія талантливаго г. Дарова, отличнаго пѣвца, обладающаго громадною сценическою опытностью. Очень интересенъ г. Кларовъ (комикъ), два года назадъ перешедшій изъ драмы въ оперетку, но благодаря исключительной даровитости за этотъ сравнительно короткій срокъ успѣвшій создать себѣ репутацію выдающагося артиста оперетты. Въ исполненіи г. Кларова видна серьезная работа и отсутствуетъ всякое

стремленіе къ „нажиму“ и буффонадѣ ради успѣха у галерки.

Амплуа простака съ успѣхомъ занимаетъ г. Радовъ, второй сезонъ подвизающийся на сценѣ Большого театра. Теноровыя партіи поетъ г. Афанасьевъ, артистъ еще молодой, съ недурнымъ голосомъ. Замѣтные успѣхи дѣлаетъ г. Ланинъ, начавшій свою артистическую карьеру на сценѣ Большого же театра.

Изъ женскаго персонала, кромѣ г-жи Марусиной, заслуживаетъ быть отмѣченной г-жа Мамонова, артистка съ очень хорошими голосовыми данными, но не богатая опытомъ въ сценическомъ отношеніи. Комическая старуха г-жа Разсказова и лирическая пѣвица г-жа Фарафонова всегда на своихъ мѣстахъ.

Режиссура въ опытныхъ рукахъ г. Градова. Заслуживаютъ похвалы дирижеры г.г. Вивьенъ и Славинскій.

Громаднымъ успѣхомъ публики пользуется талантливая балерина А. В. Павлова. Административная часть въ рукахъ Я. П. Яшина.

Прошли при переполненныхъ сборахъ бенефисы г.г. Дарова, Радова, Градова, Разсказовой и Славинскаго.

Теперь нѣсколько словъ о „минахъ“, которыхъ при кошмарныхъ условіяхъ русской дѣйствительности такъ много и въ театральныхъ дѣлахъ. Какъ и въ началѣ революціи, такъ и теперь, всякія случайности вродѣ неожиданной отмѣны спектакля постоянно тяготѣютъ надъ театрами. То товарищамъ понадобилось занять зданіе театра для митинга, то какой-нибудь совѣтъ „предписываетъ отмѣнить“ спектакль и спектакли срываются. Такъ, наприимѣръ, 5 декабря правленіе „союза служащихъ кинематографовъ и др. театровъ“ распорядилось отмѣнить спектакль, какъ недопустимый наканунѣ праздника. Въ Городскомъ и Новомъ театрахъ спектакли 5 декабря не состоялись, такъ какъ рабочіе и служащіе отказались дѣйствовать „вопреки постановленію правленія своего союза“ и не работали. Въ Большомъ же театрѣ спектакль сорвать не удалось, благодаря тому, что артисты замѣнили рабочихъ. Тотъ же союзъ служащихъ кинематографовъ и театровъ устанавливаетъ оклады жалованья, назначаетъ прибавки и предписываетъ антрепренерамъ платить эти прибавки. Возраженій не допускается. Ни контракты, ни частныя соглашенія со служащими въ расчетъ не принимаются.

Жалованье артистамъ въ Городскомъ и Большомъ театрахъ увеличено антрепренерами въ виду дороговизны на 30%. Вообще расходы театровъ достигли громадныхъ размѣровъ, отчего и цѣны на мѣста подняты значительно.

Въ самые же послѣдніе дни на очереди всталъ вопросъ о новомъ крупномъ повышеніи цѣнъ на мѣста. Но въ силу специфическихъ условій нашего времени этотъ вопросъ принялъ неожиданно характеръ политической борьбы и угрожаетъ уже не благополучію театральнымъ предпріятій, а существованію городской думы.

Дѣло въ томъ, что городская дума въ поискахъ источниковъ доходовъ для покрытія колоссальнѣйшихъ дефицитовъ остановилась на проектѣ обложенія театральнымъ билеетомъ въ пользу города въ размѣрѣ военнаго налога. Антрепренеры подняли тревогу, считая, что новое повышение и безъ того высокихъ цѣнъ на билеты сдѣлаетъ для многихъ посѣщеніе театровъ недоступнымъ, что гибельно отразится на сборахъ, а какъ послѣдствіе плохихъ дѣлъ и на судьбѣ артистовъ. Въ виду этого, представители казанскаго союза сценическихъ дѣятелей обратились въ... совѣтъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ съ просьбой оказать свое властное содѣйствіе и не допустить введеніе городского налога на театральные билеты. Нечего и говорить, шагъ этотъ былъ разсчитанъ вѣрно, ибо совѣтъ всегда и охотно сдѣлаетъ все, чтобы умалить значеніе городского самоуправленія. Совѣтъ постановилъ передать вопросъ о городскомъ театральномъ сборѣ въ свою комиссію... Едва-ли можно ошибиться, предположивъ, что дума будетъ лишена возможности провести въ жизнь свое постановленіе о сборѣ, а при попыткѣ идти противъ совѣта она рискуетъ быть разогнанной, что и безъ того входитъ въ большевистскую „программу“ дѣйствій.

Можетъ быть поступокъ союза сценическихъ дѣятелей былъ продиктованъ страхомъ передъ угрозой возможнымъ разваломъ театральнаго дѣла, но нельзя признать его шага заслуживающимъ одобренія, тѣмъ болѣе, что союзъ учрежденіе молодое, только что сорганизовался и потому онъ долженъ быть особенно чуткимъ по части общественной этики.

Союзъ самъ по себѣ представляетъ внушительную силу, ибо онъ объединилъ свыше 300 человекъ, а потому онъ самъ могъ бы защитить права своихъ членовъ.

В. С.

Письмо изъ Кіева.

(Окончаніе. См. № 1).

Въ Кіевѣ открылся въ текущемъ сезонѣ театръ типа кабаре, подъ названіемъ „Гротескъ“. Вообще почему то въ этомъ сезонѣ расплодился у насъ театры „кабаринаго“ типа, хотя реальныхъ основаній для этого не зямѣчается. Незамѣтно, чтобы очень процвѣталъ въ матеріальномъ отношеніи „Гротескъ“; весьма скоропостижно прекратилъ свои спектакли, открывшійся было театръ кабаре „Перепутье“, растерялъ свою публику и не приобрѣлъ новой „Интимный театръ“ съ тѣхъ поръ, какъ вмѣсто демонстраціи кинематографическихъ картинъ и сольныхъ номеровъ, сталъ ставить спектакли кабаре подъ такими тонко остроумными и пикантными названіями, какъ „Ко всѣмъ чертамъ“.

И такъ о „Гротескъ“. Увы, при всѣмъ моемъ желаніи, я не могу отмѣтить за истекшіе три мѣсяца существованія этого театра никакихъ его достижений. А хотѣлось бы мнѣ имѣть возможность сказать что-нибудь положительное объ этомъ театрѣ, потому что, несомнѣнно, имѣются на лицо самыя искреннія, благія намѣренія, и дирекція, какъ принявъ выражаться, дѣйствительно, „не останавливается передъ затратами“. Но этого, оказывается, мало. Для театровъ такого типа необходимы руководители особо изощреннаго вкуса, такта, чувства мѣры, остроумія, фантазій и изобрѣтательности, а много ли такихъ? И театру „Гротескъ“ не удалось заручиться художественными руководителями, которые, хотя-бы и не въ полной мѣрѣ, удовлетворяли-бы этимъ требованіямъ. Въ результатѣ театръ не имѣетъ своей фizioноміи, его программы бессистемны и случайны. Въ нихъ много заимствованнаго, — это бы не бѣда, — но нехорошо то, что заимствованное часто искажается театромъ, да и далеко не всегда заимствуется то, что нужно. Что касается своего, „оригинальнаго“ репертуара, то въ большинствѣ случаевъ оригинально въ этихъ произведеніяхъ только то, что они нигдѣ доселѣ не ставились и, по моему мнѣнію, въ этомъ было ихъ единственное достоинство, которого они теперь по милости „Гротеска“ лишились. Велико пристрастіе театра къ т. наз. инсценировкамъ. Повидимому, по мнѣнію режиссера „Гротеска“, инсценировать должно и можно все, вплоть до таблицы умноженія. Въ постановкахъ театра нѣтъ легкости, граціи, изящества. Рѣдко удовлетворяетъ исполненіе, потому что театръ не располагаетъ достаточно сильной труппой. Программы ставятся наспѣхъ, недостаточно спретеннованныя. И все-же театръ этотъ, я думаю, не безнадѣженъ, я даже склоненъ предсказать ему хорошую будущность. Дѣло въ томъ, что большую часть отмѣченныхъ минусовъ „Гротеска“ слѣдуетъ отнести за счетъ ненормальныхъ, тяжелыхъ условий, при которыхъ состоялось его открытіе: передъ самымъ началомъ сезона въ театрѣ возникли тренія, вслѣдствіе которыхъ ушелъ главный режиссеръ, и пришлось экстренно его замѣнить другимъ. Естественно, подготовительныя къ открытію сезона работы затормозились, театру пришлось открыть свои двери, не имѣя въ запасѣ достаточнаго количества подготовленныхъ пьесъ (а въ Кіевѣ программы мѣнять нужно очень часто), и потому приходится все время работать въ атмосферѣ поспѣшности и напряженности.

Изъ артистовъ труппы много работаютъ и пользуются успѣхомъ г-жи Болотина, Шенгай, г.г. Бойтлеръ, Значковскій, Фенинъ. Очень нравятся публикѣ танцы г-жи Бекеффи. Съ успѣхомъ выступала г-жа Хованская, но она приглашена была въ „Гротескъ“ только на одинъ мѣсяць. Конферансье, г. Алексѣевъ, не лишенъ остроумія и находчивости, а тонъ и манера его бесѣды съ публикой въ достаточной мѣрѣ пріятны, мягки и не навязчивы.

Обратилъ на себя вниманіе декораторъ театра, молодой художникъ г. Петрицкій. Это, несомнѣнно, даровитый декораторъ, хорошо чувствующій стиль театра. Въ театрѣ „Гротескъ“ настоящій гротескъ чувствовался порою только въ декораціяхъ г. Петрицкаго.

Помѣщеніе театра чистенькое и пріятное. Очень уютно и со вкусомъ обставлено фойе театра.

М. Рабиновичъ.

Маленькая хроника.

*** Культурно-просвѣтительное общество при Путиловскомъ заводѣ объявило такой спектакль:

„Женихи стараго режима“ („Женихъба“) Н. В. Гоголя. Культурность „культурно-просвѣтительнаго“ общества на лицо...

*** Въ одномъ изъ Петроградскихъ окраинныхъ театровъ — „Рабочемъ театрѣ“, на дняхъ была поставлена

пьеса Л. Андреева „Савва“. На заявленіе агента союза драм. писателей, что исключительное право на постановку этой пьесы уступлено Малому театру и что за это уплачено автору деньги, представилъ труппы развязно замѣтилъ:

— Вольно было платить. Теперь нѣтъ никакихъ исключительныхъ правъ. Что хочу — то и ставлю.

И дѣйствительно, въ вѣкъ исключительнаго безправія, о какомъ исключительномъ правѣ можетъ быть рѣчь!..

*** „Хамелеонъ“. В. Э. Мейерхольдъ, легко мѣняющій свою окраску въ зависимости отъ обстоятельствъ момента, продолжаетъ идти въ ногу съ вѣкомъ. Въ Маринскомъ театрѣ въ шутку или серьезно его называютъ „красногвардейцемъ“.

Между прочимъ, по его мнѣнію въ Маринскомъ театрѣ все обстоитъ „блестяще“. Съ „красногвардейской“ точки зрѣнія, конечно.

*** „Подъ звуки лезгинки“. Въ Владикавказской газетѣ „Терекъ“ напечатано слѣдующее „Воззваніе“ отъ комиссіи „Дня русскаго актера“:

„Къ бывшимъ на кабаре въ городскомъ театрѣ 22 ноября въ „День русскаго актера“.

Во время традиціонной лезгинки съ выстрѣлами, нѣсколько столовъ остались не оплаченными. Комиссія покорнѣйше проситъ объ уплатѣ денегъ въ кассу театра“.

„Традиціонная“ забывчивость...

По провинціи.

Бѣжица Орл. губ. Лѣтній театръ по примѣру прошлыхъ лѣтъ сданъ А. С. Загарову. Труппа формируется, режиссеромъ приглашенъ П. А. Бояровъ.

Николаевъ. (Хер. губ.) Намъ пишутъ: „Большое оживленіе въ театральныхъ и музыкальныхъ кругахъ нашего города вызываетъ открытіе 5 декабря „Литературно-артистическаго и музыкальнаго клуба“.

Для созданія такого клуба слились у насъ три профессиональныхъ союза: „Союзъ журналистовъ и литераторовъ“, „Союзъ театральныхъ тружениковъ“ и „Николаевскій отдѣлъ Всероссійскаго союза оркестрантовъ“. Главная цѣль клуба — культурно-просвѣтительная. Въ помѣщеніи клуба (Александровская уголъ Спасской) 30 Ноября состоялось первое соединенное собраніе представителей означенныхъ трехъ союзовъ. Засѣданіе открылось выборами правленія клуба.

Предсѣдателемъ правленія избранъ Т. Г. Козловскій — журналистъ (Лордъ Бичъ), товарищами: А. Л. Натансонъ (Предсѣдатель союза оркестрантовъ) и А. Розентау (Предсѣдатель союза театральныхъ тружениковъ).

Постановлено по четвергамъ и субботамъ устраивать литературно-вокальные и музыкальные вечера, періодическія лекціи, чтенія, концерты и друг. Намѣчено устройство читальни и научно-литературной бібліотеки. Для изысканія средствъ на сооруженіе послѣднихъ, союзы устраиваютъ рядъ вечеровъ въ мѣстныхъ театрахъ и кино. Такіе вечера состоялись уже: въ театрѣ „Эрмитажъ“ и „Кино-Бомондъ“, и оба прошли при битковыхъ сборахъ.

А. Н.

Таганрогъ. Городской театръ въ будущемъ сезонѣ будетъ эксплуатироваться хозяйственнымъ способомъ. Во главѣ будетъ стоять культурно-просвѣтительная комиссія, которая пригласитъ уполномоченнаго для веденія дѣла. Въ качествѣ уполномоченнаго намѣчается артистъ В. М. Шумскій.

Тюмень. Открытъ мѣстный отдѣлъ при драм. труппѣ г. Вяхирева. Предсѣдат. избранъ уполном. Т. О. Л. С. Мадатовъ, секрет. С. П. Андреевъ.

Харбинь. На праздникахъ начались въ Коммерческомъ собраніи спектакли оперетки. Играющая въ желѣзно-дорожномъ собраніи драм. труппа, — народный театръ „Тардъ“ — дѣлаетъ прекрасные сборы. За первую половину сезона (до праздниковъ) „Тардъ“ выработалъ около 2 руб. на марку при бюджетѣ 7500 р.

Провинціальная лѣтопись.

Нижній-Новгородъ. Театральная жизнь наша въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ сосредоточилась около сдачи театра. Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ въ журналѣ приводились.

Въ результатѣ: — городъ самъ въ лицѣ Т-го К-та держитъ антрепризу, Н. Д. Лебедевъ приглашенъ на 2 года директоромъ — распорядителемъ на жалованье 15.000 руб. плюсъ 25% отчисленія отъ прибылей.

Мѣстный купецъ и общественный дѣятель В. Н. Басовъ гарантируетъ 50.000 р. уплаты убытка, если онъ будетъ.

Въ театрѣ тоже новости: въ труппу вступилъ г. Зотовъ, выступавшій въ пьесахъ „Любовь“, „Дни нашей жизни“, „Потемки души“, „Ивановъ“. Лучшая роль—Пытоева въ „Потемкахъ души“. Актеръ способный, съ темпераментомъ, г. Зотовъ пользуется большимъ успѣхомъ у широкой публики, но игра его страдаетъ въ значительной долѣ провинциализмомъ. Начались бенефисы. Прошли г. Шмитгофа—„Гувернеръ“, заглавная роль очень удалась бенефицианту. Г-жа Калантаръ выбрала „Черную пантеру“. Полезный работникъ простой, искренній актеръ г. Субботинъ взялъ для бенефиса „Гибель Садома“. Г. Горскій, въ общемъ пользующійся большою любовью, какъ комикъ-простакъ, остановился почему-то на „Ночныхъ полетахъ“, скверно разыгранныхъ. Къ чему выбирать такія пьесы? Г. Бѣлиновичъ воскресилъ „Чужихъ“ Потапенко: старикъ—Дыболовецъ онъ хорошій. Возбудила ожиданія долго анонсировавшаяся пьеса „Романъ“, отданная въ бенефисъ г-жи Кировой: Кавалини немного однообразной вышла у бенефициантки, но роль основательно сдѣлана ею. Бенефисы всѣ проходятъ при переполненныхъ сборъ (сборъ 2.000 руб., верхушки въ пользу бенефициантовъ).

Поставлены новыя пьесы. „Ракета“. И г. Шмитгофъ, и г-жа Калантаръ собственно выручили пьесу; „Сердце женщины“, опять стройно разыгранная г-жами Кировой и Калантаръ, г. Шмитгофомъ; безъ особеннаго успѣха промелькнуло „Земное“, четыре раза прошла „Охранка“; привилась „Флавия Тессини“ (съ г-жею Калантаръ); горьковскіе „Враги“ и „Послѣдніе“ со среднимъ успѣхомъ. Возобновили „Касатку“ и „Войну“, но тоже безъ особеннаго вниманія со стороны публики, хотя первыя представленія всегда переполнены. Для утренника возобновили „Два подростка“, но съ утренниками дѣла совсѣмъ плохи: дошли до „Казни“! Съ огромнымъ (для Нижняго) сборомъ (3.000 руб.) прошелъ „День русскаго актера“, повторенный на другой день.

Не будемъ философствовать насчетъ идейной и художественной сторонъ сезона: до 15 декабря взято около 100.000 руб. „Вотъ смыслъ философіи всей“...

Праздники проходятъ въ театрѣ при полныхъ сборахъ утромъ и вечеромъ. Репертуаръ—исключительно повторенія. Городъ и Совѣтъ р. и с. депутатовъ наложили по 10% со сбора каждый въ свою пользу. Театръ платитъ...

Въ Залѣ Общественнаго Собранія каждый день спектакли съ заѣзжими гастролерами. Приѣзжалъ на четыре спектакля „король экрана“ г. Мозжухинъ: „Семнадцати лѣтніе“, „Пылкая страсть“, „Гвардейскій офицеръ“, „Чортъ“. Какъ актеръ, г-нъ Мозжухинъ заурядная сила, ничѣмъ не выдѣляющаяся. Его партнеры—г-жа Лисенко, г. Пановъ еще слабѣе его. Дальше гастроліи г. Орленева—„Привидѣнія“ и „Приступленіе и наказаніе“; вечеръ г-жи Гельцеръ. Все антреприза неутомимаго г. Смоленскаго, снявшаго Общественное Собраніе. Идутъ спектакли особаго порядка и въ Народномъ домѣ. Словомъ, Нижній въ кругу театра и на все находится зрители.

Н. С.—нѣ.

Смоленскъ. Съ самаго начала зимняго сез. публикѣ нашей было не до театра, такъ какъ все свободное отъ повседневныхъ занятій время посвящалось, по большей части, словеснымъ турнирамъ на митингахъ и лекціямъ приѣзжихъ лидеров разныхъ политическихъ партій. Едва, затѣмъ, схлынула митинговая волна и прошла полоса политическихъ рефератовъ, какъ наступили большевистскіе дни и публика, еще менѣе, конечно, стала думать объ искусствѣ.

Какъ бы заранѣе учитывая создавшееся у насъ теперь положеніе, ни одинъ изъ солидныхъ антрепренеровъ не рискнулъ взять этой зимой въ свои руки театральное дѣло въ нашемъ городѣ. А, вѣдь, мы имѣемъ сейчасъ цѣлыхъ три театра (роскошь, для Смоленска небывалая) и, слѣдовательно, при другихъ условіяхъ, могли бы разсчитывать на три разныхъ труппы.

Перехожу къ играющимъ у насъ труппамъ. Въ театрѣ „Мозаика“ подвизаются никому невѣдомые артисты подъ управленіемъ латыша-бѣженца А. И. Сарканъ, по профессіи декоратора. Составъ труппы очень слабый, что антрепренеръ объясняетъ отсутствіемъ на театральномъ рынкѣ свободныхъ силъ. Берясь безъ разбора то за постановку мینیатюръ, то за мелодрамы, то за пьесы Островскаго или Леонида Андреева, труппа г. Сарканъ „съѣхала“, въ концѣ-концовъ на устройство... маскараровъ и танцевальныхъ вечеровъ. Но счастье и здѣсь не улыбнулось горемычной дирекціи: за несовсѣмъ „корректное“ поведеніе публики на этихъ маскарарахъ и вечерахъ театр „Мозаику“ чуть-было не закрыли. Послѣ этого, для привлеченія въ театръ публики пришлось прибѣгнуть къ постановкѣ благотворительныхъ спектаклей.

Стараются, насколько возможно, бороться съ равнодушіемъ публики и малороссы въ театрѣ „Миниатюръ“ (дирекція Т. С. Сагайчаной), перейдя теперь на смѣшанный

репертуаръ. Такъ, рядомъ съ „Віемъ“ у нихъ идутъ „Рабыни веселья“, „Запорожца за Дунаемъ“ смѣняетъ „Гейша“ и т. д. Не брезгаютъ иногда малороссы и устройствомъ маскараровъ. Изъ состава труппа обращаютъ на себя вниманіе Е. А. Борисова и Т. П. Потоцкая—артистки съ симпатичными голосами, хотя у послѣдней голосовыя средства и начинаютъ, какъ-будто, уже блекнуть, Т. И. Калужный—даровитый артистъ на характерныя роли, А. П. Левитскій—опытнѣй резонеръ и Я. С. Яковенко—хорошій комикъ. Вся бѣда только въ томъ, что, въ виду малаго состава труппы, этимъ артистамъ приходится играть не только безъ отдыха, но и такія роли, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ ихъ дарованію.

Побывать въ данное время въ нашихъ театрахъ,—значитъ выдержать цѣлое испытаніе, такъ какъ ждешь не дождешься, обыкновенно, окончанія каждаго акта, чтобы изъ атмосферы, насыщенной запахомъ денатурата, выйти на улицу, подышать свѣжимъ воздухомъ.

Съ 26 декабря въ центрѣ города открывается новый, только-что законченный внутренней отдѣлкой театр г. Элькинды, обошедшійся ему почти въ 200 тысячъ рублей. Театръ, самъ по себѣ хотя и большой, но сцена его далеко не обширна, такъ какъ слишкомъ много мѣста отведено подъ фойе. Г. Элькиндъ, извѣстный до сихъ поръ только въ качествѣ кино-владѣльца, какъ театральнѣй антрепренеръ, оказался куда опытнѣе содержателя „Мозаики“ г. Сарканъ: не имѣя возможности, какъ онъ объявляетъ въ только-что выпущенныхъ анонсахъ, набрать среди сезона подходящую труппу, по необходимости приходится открывать театръ кинематографомъ...

Въ виду плачевнаго состоянія городскихъ финансовъ, смоленская городская дума постановила обложить особымъ налогомъ всѣ мѣста зрѣлищъ и увеселеній, въ томъ числѣ, конечно, театры и кинематографы.

Вадимъ Свѣтовидовъ.

Керчь. Минувшій декабрь, вопреки обычая, поражалъ своей оживленностью и обиліемъ развлеченій. Приѣлись нашіе оскомину кинематографы, надоелъ циркъ, въ которомъ уже даже чемпионатъ борцовъ не служить болѣе завидной для публики приманкой, сильно понизился интересъ къ „украинцамъ“,— всѣ эти обстоятельства правильно учли устроители баловъ-маскараровъ и танцевальныхъ вечеровъ, проснувшіеся послѣ лѣтней и осенней спячки. Кюски заперстрѣли огромными афишами, возвѣщающими о маскарарахъ съ призами и безъ оныхъ, и публика, преимущественно изъ „товарищей“ и „обуржуазившагося“ за время революціи пролетаріата, валомъ валитъ туда, гдѣ расхлябавшіеся во дни свободъ граждане подъ масками могутъ съ большою безопасностью углублять свободу и революцію.

Изъ болѣе серьезныхъ развлеченій можно указать только на концертъ Н. В. Плевицкой и два гимназическихкихъ вечера.

Концертъ Плевицкой состоялся въ Зимнемъ театрѣ. Цѣны были назначены, что называется, „шляпинскія“—70 рублей ложи, 18 рублей первый рядъ креселъ, 3 рубля—ученическія. На афишѣ бросались въ глаза имена Н. В. Плевицкой, б. артиста императорскихъ театровъ Шенна, скрипача Егудкина. Театръ не былъ полонъ (что вполнѣ понятно при сильномъ повышеніи цѣнъ). Зато художественный успѣхъ былъ ниже средняго. Съ усердіемъ великовозрастнаго гимназиста декламировалъ стихи г. Шеинъ, вмѣсто скрипача Егудкина плѣнялъ своимъ искусствомъ свѣтъ балалаечникъ г. Левицкій.

Кружкомъ любителей драматическаго искусства при женской гимназіи О. А. Машкиной въ пользу недостаточныхъ ученичѣ былъ устроенъ спектакль. Ставили „Горе отъ ума“. Конечно, играли по-дѣтски, по-любительски, хотя нѣкоторые исполнители и обращали на себя особенное вниманіе, но все же общее впечатлѣніе было очень приличное. Это уже не первое выступленіе названнаго кружка, и всѣ предшествовавшіе спектакли оставляли увѣренность въ томъ, что со временемъ участники кружка будутъ хорошими и опытными актерами-любителями.

Значительно хуже прошелъ спектакль—концертъ, устроенный воспитанницами общественной гимназіи.

Не безъ успѣха прошелъ въ Англійскомъ клубѣ вечеръ памяти декабристовъ, въ которомъ принимали участіе артистка г-жа Петрова, г. Живовъ (піанистъ) и др.

Съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ А. И. Мозжухина и Клео Карини.

Виче.

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Александринскій театръ. 22-го января, „Флавія Тессини“. Нач. въ 7 ч. веч. 23-го „Веселые расплюевскіе дни“ („Смерть Тарелкина“). Нач. въ 7 ч. веч. 24-го „Ночной туманъ“, Нач. въ 7 ч. веч. 25-го „Гроза“, Нач. въ 7 ч. в. 26-го „Кукушкины слезы“. Нач. въ 7 ч. веч. 27-го „Вишневый садъ“. Нач. въ 7 ч. в. 28-го утромъ, „Бѣдность не порокъ“, Нач. въ 12½ ч. дня и веч. „Волки и овцы“, Нач. въ 7 ч. в.

Марининскій театръ. 22-го янв. „Богема“. Нач. въ 7 ч. веч. 23-го спектакль для народа, „Русланъ и Людмила“, Нач. въ 7 ч. в. Билеты въ кассу не поступаютъ. 24-го „Спящая красавица“. балетъ. Нач. въ 7 ч. в. 25-го „Снѣгурочка“. Нач. въ 7 ч. в. 26-го „Карменъ“. Нач. въ 7 ч. в. 28-го утр. „Князь Игорь“, Нач. въ 1 ч. дня и веч. балетъ „Щелкунчикъ“, и Шопениана“. Нач. въ 7 ч. в.

Малый театръ. Союзъ Драм. актеровъ. Фонтанка, 65. 23-го янв. 4 и 6 февр. съ уч. В. Н. Давыдова „Тетеревамъ не летать по деревьямъ“, 23—25 янв. съ уч. Мироновой „Послѣдняя жертва“, 26 и 27 „Въ царствѣ гранита и скалы“, 29-го янв. премьера „Конецъ рода Коростомысловыхъ“, Кумова.

Театръ Незлобина (Офицерская 39. Тел. 404—06), 21, 22, 23, 24 и 25 янв. премьера: „Амазонка“. Анонсъ: готовится „Павель I“ Мережковского въ пост. К. Марджанова. Нач. в. 7½ ч. в.

Театръ Збр.-Пашковской. Ежедневно; 1) „Наглядное обученіе“ ком. въ 1 д. Н. Сандровой и В. А. 2) „Набатъ, текстъ Н. Я. Агнивцева. 3) „Благое намѣреніе“ 1 акт. ком. Ф. де Круассо, пер. Н. А. Темировой. 4) „Его система“ въ 1 д. О. Дымова. Нач. въ 7½ ч. и 9¼ ч. в. 21-го января бенефисъ г. Радошанскаго съ уч. Збр.-Пашковской.

Народный домъ (Опера Аксарина). 21-го янв. съ уч. Смирнова „Евгеній Онѣгинъ“, 22-го „Корневильскіе колокола“, 23-го съ уч. Шаляпина „Мефистофель“. Объявлены 4 гастр. Ф. И. Шаляпина: 23-го „Мефистофель“, 27-го „Паяцъ“ (Тонио—Шаляпинъ, Нізда—Кузнецова), и „Сельская честь“, 30-го „Фаустъ“, 3-го февр. „Борисъ Годуновъ“.

Мастерская Общедоступнаго и Передвижнаго театра (Серпуховская, 10. Тел. 420—33). 22-го, 23, 24, 25, 26 янв.—Бернсонъ—„Свыше нашей силы“, драма, 27-го, 29, 30, 31 янв. и 1-го февраля—Б. Шоу „Кандида“, мистерія „изъ цикла пьесъ пріятныхъ“, 2-го февр. утромъ и вечеромъ, 3-го веч., 4-го утромъ—Н. Шкляръ—„Бумъ и Юла“, сказка. 21-го и 28-го янв.—Вечера заслужен. артистки Госуд. театр.—О. О. Преображенской (художественные танцы). Начало въ 7½ час. веч. Во время исполненія входъ въ залъ не допускается.—Продажа билетовъ въ кассѣ театра отъ 3 до 8 ч. веч.—Анонсъ: 4-го, 11, 18 февр.—романсные вечера артиста Госуд. театровъ А. Д. Александровичъ.

Троицкій театръ Н. А. Марджанова (Троицкая ул., 18, телеф. 174—29). Ежедневно: „Саломея“.

„Кривое Зеркало“ (Екатерин. кан., 90, тел. 457—82). Репертуаръ: Съ 23 янв. ежедневно: „Нецензурная пьеса“, „Участь мужчины“ и др.

Театръ Сабурова Невскій, 48 и Итал., 19). 21-го „Взятіе Крѣпости Бергъ-опъ-Зоомъ“. Съ 22-го января, въ 1-й разъ комедія въ 3 д. Ливфреда Кошюсъ „Антуанетта“, съ участ. Е. М. Грановской. Нач. въ 8 ч. веч. Касса Пассажа открыта съ 11 ч. утра до 10 ч. веч.

Паласъ-театръ (Михайл. площ., 13. Тел. 85—99, 64—76 149—53). Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ. Въ воскресенье, 21-го янв. „Гейша“, 22-го Съ уч. т-жи Эльны Гистэдтъ, „Сильва“, (Дитя Шантана). Нач. ровно въ 7½ ч. в.

Троицкій театръ комедія А. С. Полонскаго (Залъ Павловой, Троицкая, 13, тел. 15—64). „Кавалерійская атака“. Съ понедѣльника 22 янв. „Дѣвушка XX вѣка. Ком. въ 3 д. В. Мазуркевича.

„Невскій Театръ“ Добровольскаго, Николаева и Разсудова-Кулябко. Невскій, 56, д. Елисева. Телеф. кассы 275—28, конт. 212—99. Съ понедѣльника 22-го января знаменитая пьеса гвоздь сезона 1913—1917. „Дѣвушка съ мышкой“. Ком. въ 4 дѣйств. Качергина. Нач. ровно въ 8 ч. в.

Рабочій театръ Василеостр. Районнаго Совѣта Р. и С. депутат. В. О. Средній пр. д. 48. (Бывшій фондъ-Дервиза). Труппа артистовъ рабочихъ подъ упр. Кротова. 21 янв. „Уриель Акоста“. 24 „Враги“. 27 „Дѣти Ванюшина“. 28 „Враги“. Реж. Тальзатти. Нач. въ 7 ч. веч.

Справочный отдѣлъ.

Концертное турн. извѣстной исполн. интимныхъ пѣсенокъ и цыганскихъ ром. Александры Григорьевны Поляновской, при участіи: извѣстн. піаниста Александра Александровича Вивьенъ, драматич. сопрано Елизаветы Михайловны Мэрпургъ, малолѣтняго скрипача—виртуоза (учен. профес. Ахрона) Володи Лазарева и примы-балерины Софіи Васильевны Бемъ. Побѣдка: Постъ, Пасха. 1918 г. Закаспійскій край. Адм. С. Балашова.

Большой театръ Ер. Маиловыхъ въ Баку. Дирекція и антреприза Павла Ивановича Амираго. Опера. Зимній сезонъ 1918/19 г.г. Дирекція проситъ съ предложеніями услугъ сообщать подробный репертуаръ и окончательныя условія. Адресъ: Баку-Амираго, Москва—Театрбюро.

Красноярскъ. Городской театръ свободенъ съ первой половины Великаго поста 1918 г. Обращаться въ городскую театральную комиссію.

Въ Вологдѣ постоянный (не случайный) устроитель концертовъ, спектаклей и лекцій Н. С. Полянский. Полная освѣдомленность, Почтов. адресъ: Вологда, Ник. Сем. Полянскому. Телеграфный: Вологда—Полянскому.

16 января начались занятія въ „Студіи экраннаго искусства“ при Скобелевскомъ Просвѣтителѣномъ Комитетѣ. Основные предметы преподаванія: техника пластическихъ движеній (преподавательница арт. Бѣла Горская), введеніе въ мимодраму (лекторъ Н. Н. Арбатовъ), логика переживаній (лекторъ Н. В. Петровъ), искусство экрана (лекторъ А. С. Вознесенскій). Постоянный просмотръ и анализъ кино-картинъ. Въ февралѣ предстоятъ доклады Н. Н. Евреинова, В. Э. Мейерхольда, В. А. Юрениной и В. А. Коралли, Справки ежедневно отъ 1—3 ч. дня въ Правленіи Скобелевскаго Комитета (Знаменская, 41).

На дняхъ состоится выпускъ очередной соціально-художественной фильмы Скобелевскаго Просвѣтительнаго Комитета—пьесы для экрана Ал. Вознесенскаго „Товарищъ Елена“. Въ пьесѣ заняты арт. театра Незлобина В. А. Юренина, арт. театра Корша Г. М. Тереховъ, арт. моск. драмат. театра Визаровъ, извѣстный арт. польской драмы г. Зелинскій, г-жа Кондорова и др. Постановка художника Б. А. Михина. Въ основу сюжета авторскій замыселъ положилъ борьбу „вѣчно-женственного“ начала былой женщины съ пробудившимся „волевымъ“ началомъ женщины современной. Запись на картину производится въ отдѣленіи Скобелевск. Комитета (Николаевская, 8).

Справочникъ о новыхъ пьесахъ.

„Бѣсть хочется“ или „Жизнь рабочихъ“, драма въ 4 д., соч. З. Гаевской. Пенза, Училище Садоводства З. Жукова. Цѣна съ пересылкой 10 руб.

„Тайна брачной ночи“, Сергѣя Алексина. Оперетта въ 1 д. Ролей: ж. 1, м. 2. Изд. т. биб. К. Ларина. Петр., Литейный, 49.

„Убийство Распутина“, пьеса В. Ликина въ 3 актахъ. (д. 1-е „На пріемъ“, д. 2-е „Распутинъ у Яра“ съ пѣніемъ и танцами, д. 3-е „Убийство“). Цѣна 3 руб.

Складъ въ конт. ж. „Театръ и Искусство“.

Редакторъ-Идатель О. Р. Кугель

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

(22-й годъ изданія),

съ приложеніемъ „Библиотеки Театра и Искусства“, въ которой будутъ помѣщены новыя репертуарныя пьесы и пр. („Король-Арлекинъ“, Лотара, „Гиблое мѣсто“, Евг. Чирикова, „Я — король“, Ведекинда, „Блаженная“, О. Миртова. „Отреченіе“, новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и др.).

Подписная цѣна на годъ 25 руб.

Допускается разсрочка: 15 р. при подпискѣ, 5 р.—1 апрѣля и 5 р.—1 июня. За границу 40 р. На полгода 15 руб. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 25 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенск кй просп., 4. — Телеф. 16-69.

ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (ролей женск. 3, мужск. 5). Цѣна 5 руб. (Реперт. театра Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 4 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб.
„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВЧОНКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“. („Святая простота“). ком. въ 3 д. Перев. съ англ. Ц. 6 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Бурдвоскодова. Ц. 6 руб.
„Парныя кровати“ („Супружескія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 5 р.

„Конецъ Мессіи“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времени появленія еврейскаго лже-мессіи). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.
„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижнаго театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.
„Возрожденіе“, въ 3 д. (Ренессансъ). (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ И. А. Гриневской. Ц. 4 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

(изданіе журн. „Театръ и Искусство“)

НОВАЯ ПЬЕСА

Герм. БАРА:

„ОТРЕЧЕНІЕ“

(„Старые пастыри“).

Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвоскодова. (Отличныя роли героя, ingenue и пастыря). Цѣна съ пересылкой 10 руб.

„ПОБѢДИТЕЛЬ и ПОБѢЖДЕННЫЙ“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйств. С. Поливанова.

Премірована на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Драма „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднымъ успѣхомъ: въ Москвѣ на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ Новгородѣ — антреприза Ростовцева, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркасскѣ. Авторскія обычныя нормальныя.

Цѣна экземпляра 4 рубля.

Выписывать: изъ Петрограда отъ журнала „Театръ и Искусство“, Вознесенскій пр., № 4.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“. (Грязь).

Пьеса въ 4 д. П. П. Немародова. Репертуаръ театровъ Петрогр. Попеч. о народн. трезв., „Комедія“ и др. Ролей 5 м. 4 ж. Постановка не сложная.

Изд. журн. „Театръ и Искусство“.

ПОЛНЫЕ КОМПЛЕКТЫ РОЛЕЙ

имѣются къ слѣд. пьесамъ (изданія журнала „Театръ и Искусство“):

„ОСЕННЯЯ СКРИПКА“, И. Сургучева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ЧЕЛОВѢКЪ ВОЗДУХА“, С. Юшкевича, цѣна 7 руб. 50 к.
„КРОВЬ“, С. Шиманскаго, цѣна 7 руб. 50 к.
„ШАХЪ и МАТЬ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ДАМА ИЗЪ ТОРЖКА“, Ю. Бѣляева, цѣна 7 руб. 50 к.
„РЕВНОСТЬ“, Арцыбашева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ЛАБИРИНТЪ“, С. Полякова, ц. 7 руб. 50 к.

„ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО“, С. Полякова, цѣна 7 руб. 50 к.
„МЕЧТА ЛЮБВИ“, А. Косоротова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 коп.
„КАТЕРИНА ИВАНОВНА“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ПЕРВЫЕ ШАГИ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ“ цѣна 7 руб. 50 к.

Продолженіе списка въ слѣд. №.

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣд. изданія:

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.

„КОМЕДІЯ ДВОРА“,

ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное изданіе), цѣна 5 р.

„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“

политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.

„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“,

ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„ГЕНІЙ ДИПЛОМАТИИ“,

ком. въ 2-хъ дѣйств. Скриба, цѣна 3 р. 50 к.

Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

КЪ СЕЗОНУ

Е. А. МИРОВИЧЪ

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

:: Ой, что-то будетъ :: :: Вова-революционеръ ::

Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.).

Цѣна 1 руб.

Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 руб.

Сборники весел. пьесъ — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждого 3 руб.

Жен атый Мефистофель.

Фарсъ удивительн. приключен. въ 3 дѣйств. (3 м., 3 ж.). Цѣна 3 руб.

Продаются въ „Т. Иск.“.

НОВАЯ

Е. МИРОВИЧЪ.

ПЬЕСА.

идущ. съ громадн. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ

РЕВОЛЮЦІЯ въ гор. ГОЛОВОТЯПОВЪ.

Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 руб.

1-е дѣйствіе — Переполохъ въ г. Головотяповъ. 2-е дѣйств. — Концертъ-митингъ.

Прод. въ н. „Театръ и Искусство“.